

ISSN 2409-1677

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

август (16) 2017

В номере:

- Современный подход к экономической модели устойчивого развития
- Академик А. Нарынбаев как исследователь гуманистической философии Востока
- Язык программирования R как один из инструментов оценки регрессионной модели и многое другое...

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№16 / 2017

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:
Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Высшая Школа», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:
Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru
E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2016.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Ильясов Т. Р.</i> Описание механизма комплексной оценки эффективности преобразований внутренних бизнес-процессов	4
<i>Златова З.М.</i> Современный подход к экономической модели устойчивого развития	6
<i>Погорелова А. В.</i> Значение сбалансированной системы показателей в управлении стратегией инвестиционной привлекательности региона	8
<i>Кабиева А. Р.</i> Развитие государственно-частного партнерства в Пермском крае	11
<i>Нагих А. С.</i> Государственное управление в сфере энергосбережения на примере Архангельской области	14
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Жумагулов Т.</i> Академик А. Нарынбаев как исследователь гуманистической философии Востока	17
<i>Жумагулов Т.</i> Гуманизм в историко-философской мысли Ж.Баласагына	19
<i>Одинцов А. В.</i> Идеологическая панорама современного информационного общества	22
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Есаян В. Г.</i> Диспозитивные процессуальные права в гражданском процессуальном праве	26
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Гейбатова Н. А., Насибова С. Ю.</i> Фразеологизмы как часть национального колорита	32
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Куклина С. А.</i> Трансформация мировоззренческих ориентаций современных старшеклассников под воздействием сетевых коммуникаций	35
<i>Комарова Ю. А.</i> Андрагогические особенности процесса обучения научных работников на курсах повышения квалификации	38
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
<i>Давлетова Н.</i> Перспективы многосторонней дипломатии и регионализма в Центральной Азии	41
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Насриддинова М. Р.</i> Особенности вхожести семян <i>Hyssopus officinalis</i> L. В условиях интродукции	45
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Петухова Е. О.</i> Методы бестраншейной прокладки подземных коммуникаций	47
<i>Жамолдинов С. Х., Усмоналиева К. К.</i> Основы системы мониторинга транспортных средств в Узбекистане	54

ОПИСАНИЕ МЕХАНИЗМА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВНУТРЕННИХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Ильясов Тимур Раисович

Московский технологический университет

Аннотация. В статье описан механизм комплексной оценки эффективности преобразования внутренних бизнес-процессов предприятия. Данный механизм базируется на сочетании количественного анализа эффективности на базе систем стратегического управления и качественного анализа косвенных результатов преобразований бизнес-процессов.

Оптимизация деятельности предприятия зачастую достигается за счет преобразования внутренних бизнес-процессов. Для того, чтобы понять, какие запланированные и проведенные преобразования оказались успешными, а какие малоэффективными, необходимо проводить оценку результатов преобразований [1].

Разработка процессов для внедрения проектов по улучшению в организации, а также оценка результативности управления, согласно стандартам ISO серии 9000:2015, относятся к инструментам совершенствования деятельности организации [2]. Однако в данных стандартах не приводятся рекомендации по осуществлению оценки результативности. Это может быть объяснено тем, что задача анализа результативности должна решаться с учетом характера и содержания осуществляемых организационных изменений, применительно к конкретному хозяйствующему субъекту. Можно заключить, что универсального механизма для осуществления адекватной и объективной оценки результативности преобразований бизнес-процессов быть не может и её следует разрабатывать, учитывая особенности бизнес-процессов для каждого предприятия.

Процесс оценки эффективности преобразований внутренних бизнес-процессов обуславливается многовариантностью и сложностью выбора подходов. Выбрать наиболее объективный подход значительно сложнее, чем представляется на первый взгляд, но в то же время, применение оценки эффективности совершаемых преобразований является важным условием для создания адекватной картины о состоянии предприятия и принятия взвешенных управленческих решений.

Таким образом, вопросы, связанные с анализом результативности организационных изменений сводятся к выбору и интерпретации наиболее подходящих для предметной области методов оценки эффективности, что является задачей как теоретической, так и практической значимости.

Сама по себе эффективность — категория достаточно субъективная, за счет чего в некоторых случаях её расчёт оказывается достаточно сложным. Деятельность всякого предприятия имеет конечную цель, которая должна поддаваться измерению. Для достижения целей, предприятие осуществляет какие-либо действия, затрачивая ресурсы. Отношение полученных результатов в достижении цели к затратам и будет являться эффективностью [3].

Применительно к преобразованию внутренних бизнес-процессов, эффективность можно определить как некий эффект, полученный от проведения преобразований, соотношенный с общей суммой затрат на осуществление преобразования с учетом долгосрочного эффекта данного мероприятия. Некоторые преобразования предполагают затраты не только на их реализацию, но и на дальнейшее функционирование (зарплата новым сотрудникам, затраты на сопровождение внедренной информационной системы и т.д.). Под долгосрочным эффектом следует понимать как затраты, так и выгоды от реализации изменения.

Экономическую эффективность преобразований внутренних бизнес-процессов можно измерить как в натуральном выражении, так и в стоимостном. [4] Зачастую результат преобразований в первом приближении не всегда можно выразить количественным показателем, что вызывает сложности с оценкой их эффективности. Это происходит, когда цели преобразований выражаются качественными формулировками, например: «создать гибкий инструмент оценки инвестиционного портфеля», «исключить дублирующий ввод данных в систему» или «обеспечить возможность оперативного планирования платежей», а команда, которой поручено провести данное преобразова-

ние, не способна вывести соответствующие количественные критерии для измерения цели.

Для осуществления комплексной оценки эффективности преобразований, первоначально необходимо определить, на что оказывает эффект (в чем проявляется ключевой результат) действия этого преобразования. Для этого предлагается использовать принятую в компании систему целей и показателей деятельности. Необходимо понять, на какой показатель оказывает эффект проводимое преобразование. Иными словами, цели проводимых мероприятий должны базироваться именно на показателях стратегической системы управления предприятием, тем самым коррелируя с целями деятельности предприятия.

Наиболее подходящими инструментами для оценки проводимых преобразований могут являться сбалансированная система показателей (ССП, Balanced Scorecard, BSC) и ключевые показатели эффективности (КПЭ, Key Performance Indicators, KPI). С помощью данных методик возможно выделить несколько наиболее значимых аспектов деятельности на данной стадии жизненного цикла компании, по которым и измеряется результативность. Основными ориентирами результатов преобразований внутренних бизнес-процессов в ходе их осуществления являются цели, связанные с внутренними аспектами деятельности организации, которые лежат в основе формирования системы показателей для оценки текущих результатов [5]. В зависимости от масштабности проводимых преобразований, изменения могут затрагивать как показатели первого уровня, так и показатели более низких уровней.

Итак, количественную оценку эффективности результатов преобразования можно осуществить, используя стратегическую систему управления предприятием, принимая за основу изменения значений её показателей. При этом, выбор (или ввод) правильных показателей для измерения целей преобразования позволит осуществить оценку наиболее объективно.

В то же время, конечные результаты преобразований зачастую дают эффект, выходящий за рамки первоначально сформулированных целей. Поэтому комплексная оценка должна предусматривать не только основные (целевые), но и косвенные результаты преобразований бизнес-процессов. Необходимо учитывать, что реализуемые

изменения влияют не только на достижение целей, но также могут воздействовать и на другие аспекты деятельности как компании в целом так и сотрудников, которых затронуло преобразование. Именно выявление подобных косвенных аспектов влияния является основной сложностью. Примером косвенного влияния могут послужить, например, изменения формы взаимодействия сотрудников, характера их повседневного труда, что в свою очередь может оказывать воздействие на их психоэмоциональное состояние и производительность труда. Оценить влияние косвенных результатов изменений сложнее, чем прямых, в связи этим предлагается осуществлять их качественное описание.

Составление качественного описания предполагает сбор информации в свободной форме и интерпретацию эмпирических данных. Для составления такого описания следует использовать методы качественного исследования, такие как: формальные и свободные интервью, фокус-группы, наблюдение и т.д.

Применение описанного комплекса мероприятий, сочетающего в себе количественный анализ эффективности и качественное описание косвенных результатов, позволяет получить всестороннюю оценку эффективности результата преобразования.

Заключение. Пригодность механизма оценки эффективности преобразований внутренних бизнес-процессов как управленческого инструмента определяется качеством используемых показателей стратегической системы управления предприятием. Эти показатели должны наиболее объективно отражать цели преобразований, не оказываясь при этом слишком широкими или слишком узкими.

Можно сделать вывод о том, что оценка эффективности преобразований бизнес-процессов должна состоять из комплекса различных оценок — как качественных, так и количественных. При этом, необходимо учитывать специфику сферы деятельности хозяйствующего субъекта, которая также влияет на выбор инструментов и показателей для осуществления оценки.

Наиболее важным и сложным вопросом является выбор показателей для количественного описания, наравне с поиском и формулировкой значимых косвенных результатов. ■

Список литературы

1. Ильясов, Т.Р. Проблемы применения методов оценки эффективности преобразования внутренних бизнес-процессов предприятий [Текст] / Т.Р. Ильясов // Научная перспектива. - 2015. - № 12. - С. 26-29.
2. ГОСТ Р ISO 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Текст] - введ. 01-11-2015. - М.: Стандартинформ, 2015. - 27с.
3. Кокинс Г., Учебник по методологии функционального учета затрат [Текст] = Activity-based costing : учеб. для вузов / Г. Кокинс, А. Страттон, Дж. Хелбинг. М.: САМ-И, 1998. 287 с.
4. Шим, Джей К. Методы управления стоимостью и анализа затрат [Текст] / Шим Джей К., Сигел Джоэл Г. / Пер. с англ. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. 344 с.
5. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст] = The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action / Р. Каплан, Д. Нортон / пер. с англ. М. Павловой. 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 214 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Златова З.М.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. *Сложившаяся система экономических отношений и институтов становится причиной стагнации производства и прекращения развития. В статье рассмотрена проблема необходимости формирования принципиально новой экономической модели, создающей вектор будущего развития экономики в долгосрочной перспективе.*

Ключевые слова: *экономическая модель, устойчивое развитие.*

За последнее десятилетие все более остро становится вопрос о наступающих кризисах, грозящих смертельной угрозой человечеству: климатический, топливный, продовольственный, водный и, конечно, финансово-экономический. Финансово-экономический кризис 2008 года начался с финансового кризиса США, реформировал все мировые финансовые рынки и привел к отрицательному показателю мирового ВВП (чего не наблюдалось со времен Великой депрессии 1930-х гг.). Это пример сильнейшего сбоя рыночного механизма, который затронул все сферы производства, промышленности, торговли, привел к банкротству и кардинальной реструктуризации банковского сектора [4;5]. Таким образом, кризис 2008 года становится предпосылкой к появлению более совершенной и устойчивой экономической модели, способной существовать длительное время и изменяться лишь за счет динамики науки и техники.

Рассматривая экономический рост за последний год на примере экономики РФ, обратимся к основному макроэкономическому показателю - номинальному ВВП. За 2015 год ВВП России составил 80 804,5 млрд рублей, что превышает показатель 2014 года более чем на 2 859 млрд. и почти на 9 790 млрд выше значения 2013 г.; дефлятор ВВП – 106,4% в целом по отношению к соответствующему периоду предыдущего года [6]. В данной статье хотелось бы обратить внимание не на совершенствование отдельных звеньев экономики с целью повышения ее эффективности, а на рассмотрение основных направлений деятельности частного и государственного сектора, формирующих большую часть дохода страны и создают экономический рост.

Страны ЕС и США часто говорят о том, что Россия «сидит на нефтяной игле», обвиняя в большом количестве экспорта переработанного сырья. Детально рассматривая составляющие ВВП, заметим, что доля производства нефти, газа и их производных в ВВП за последние 25 лет не превышала 26,5%. Однако обращаясь к показателю объему торговли России, составляющему 29%, следует обратить внимание, что около 60% товаров Россия импортирует за счет поступлений от экспорта, а в экспорте доминируют нефть и газ. Таким образом, к доле нефти и газа в ВВП необходимо прибавить еще 17,5% [1]. Следующая статья – государственные расходы. Консолидированный бюджет, как источник государственных расходов, не менее чем на 60% формируются за счет акцизов, экспортных пошлин, НДС на импорт и прочих налогов на нефтегазовый сектор. Это еще плюс 13% к «нефтяному ВВП». Таким образом, складывая все показатели, получаем, что, как минимум, 57% ВВП России являются нефtezависимыми [2].

Данные показатели наглядно иллюстрируют консервативный тип экономического развития России, осуществляющей экономический рост за счет использования природных ресурсов и стагнации инновационного развития. Это приводит к истощению ресурсов и снижению уровня не только экономических показателей, но и показателей уровня жизни населения:

- появляется импорт дешевых продуктов питания в центральные регионы на фоне усиления использования сырьевых ресурсов северных регионов и экспорта за рубеж продукции более высокого качества;

- возрастает проблема обеспечения населения продовольствием, которая может быть решена только за счет развития технологий и экспорта инновационной продукции;

- происходит не только загрязнение среды (токсичные, радиоактивные вещества, отходы, кислые дожди), но и разрушение целых экосистем.

Для устойчивого развития экономики необходимо создание новой модели, способной сохранить и восполнить природные ресурсы, таким обра-

зом формируя непрерывный экономический рост. Кроме кардинального изменения направленности деятельности бизнеса России, спонсирования работ инновационной деятельности, важно обратить внимание и на отдельные сектора экономики, частные предприятия, которые в совокупности формируют позицию России на мировом рынке.

Все большее развитие получает концепция «озеленения» отдельных секторов экономики, «зеленого предпринимательства», целью которого является сохранение окружающей среды и защита природных ресурсов, необходимая для России [3]. Для осуществления дальнейшего развития представленных концепций в России, для перехода на принципиально новый, инновационный этап экономического развития, необходимо введение фи-

нансовых и правовых льгот для инновационных предприятий, а также предоставление льготного налогообложения вплоть до полного освобождения от налогов. Именно такого типа организации стоят на пути инновационного развития и способствуют оздоровлению природной среды. При такой поддержке малые и средние предприятия смогут достичь рентабельности и будут заинтересованы в развитии экономики своей страны и предотвращении не только экономического, но и топливного, энергетического и продовольственного кризисов. Это позволит достичь более высокого уровня жизни настоящего поколения, создавая перспективы для дальнейшего инновационного развития страны. ■

Список литературы

1. Краснопеева Н., Назруллаева Е., А. Пересецкий, Е.Щетинина, Экспортировать или нет? Экспортный статус и техническая эффективность российских предприятий // Журнал «Вопросы экономики», № 7, 2016.
2. Макеленденде М.Б. Система управления государственным бюджетом на современном этапе // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва, 2000.
3. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2012. Т. 10. С. 9-33.
4. Просвиркина Е.Ю. Оценка производительности в российском банковском секторе // Российское предпринимательство. 2014. № 1 (247). С. 70-77.
5. Просвиркина Е.Ю. Рентабельность инвестиций в человеческий капитал как инструмент оценки эффективности управления человеческими ресурсами в банковском секторе // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 5. С. 104-109.
6. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 – 543, С.

ЗНАЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНИИ СТРАТЕГИЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Погорелова Алена Викторовна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Модернизация экономики регионов России, активизация роли инвестиционных процессов, носит отчасти стихийный характер, с одной стороны, и возрастающие общественные потребности к качеству жизни, с другой, обуславливают необходимость разработки нового концептуального подхода к управлению экономическими системами с выделением приоритетных видов экономической деятельности в среднесрочной перспективе.

Нарастающий дисбаланс темпов социальной, экономической и материально-природной составляющей развития субъектов Российской Федерации заставляет пересмотреть традиционные методы исследования, переоценить значение существующих закономерностей развития и активно разрабатывать новые методы управления социально-экономическими системами.

Исследования зарубежных и российских ученых в области управления социально-экономическим развитием территории сводятся к одному мнению, что формирование единой стратегии развития региона должны основываться на качественных подходах и современных методах мониторинга [4, с. 49]. Ключевой проблемой является разработка системы управления территории, которая отражала бы каждое направление развития и сбалансированность показателей. Создание единой системы сбалансированных показателей по направлениям способно унифицировать процесс контроля и мониторинга. Тем самым повысить качество процесса развития территории.

При управлении крупными национальными компаниями применяется концепция по управлению стратегией развития *Balanced Scorecard* – сбалансированная система показателей, сформулированная Д. Норттоном и Р. Капланом в проекте «*Measuring Performance in the Organization of the Future*» [3, с. 2].

Социально-экономическая система региона, также как и крупная коммерческая компания насыщена множеством целей и задач, поскольку обладает структурными, функциональными, казуаль-

ными признаками. В этой связи процесс познания данной системы представляет интегрированное множество взаимосвязанных, взаимопроникающих процессов исследования подсистем и элементов.

Необходимость повышения уровня социально-экономического развития требует применения новых, более качественных механизмов управления, одним из которых выступает система сбалансированных показателей (далее – ССП).

Реализация приоритетных национальных проектов и целевых программ на разных уровнях власти сталкивается с рядом трудностей, которые обусловлены такими причинами, как отсутствие единой регламентирующей методической базы, квалифицированного кадрового потенциала и неразвитостью взаимоотношений между органами власти.

В рамках перехода на модели «управление результатами», по мнению Андрея Гершуна и Микаэля Горского государственная стратегия – это: во-первых, комплексный документ, определяющий основные направления государственной стратегии развития в установленной сфере; во-вторых, инструмент комплексного планирования увязки деятельности и необходимых для этого ресурсов; в-третьих, государственная стратегия — это инструмент представления результатов деятельности для всех потенциальных пользователей [3, с. 15].

Иными словами, в рассматриваемых суждениях авторы определяют стратегию как один из инструментов бюджетирования, ориентированного на результат, и в то же время как самостоятельную систему отношений с внутренней логикой и иерархией целей.

Преимущества применения системы сбалансированных показателей позволяет представить цели и задачи стратегии в систему взаимосвязанных показателей. Четко определить механизм формирования и реализации стратегии территории с

учетом поставленных конечных целей и способов их достижения.

Таким образом, на уровне региона основу проектирования ССП можно представить в виде следующих действий:

- формулирование стратегии регионального развития в виде целей по основным перспективам;
- определение качественных показателей в каждой цели;
- определение задач в каждой перспективе;
- разработка мероприятий по выполнению показателей и исполнению стратегии.

Несмотря на то, что ССП достаточно широко применяется в управлении эффективностью отдельных предприятий, в настоящее время отсутствуют разработки по применению ССП для оценки инвестиционной привлекательности.

Кроме того, методология сбалансированной оценки не рассматривалась применительно к региону, в связи с этим являются актуальными исследования, цель которых - разработка сбалансированной системы показателей оценки инвестиционной привлекательности региона, ориентированной на практическое использование.

Оценочная система, разработанная на основе концепции ССП, используется для оценки инвестиционной привлекательности по следующим сбалансированным направлениям (составляющим): финансово-производственной, природно-ресурсной, политико-экономической, составляющей развития.

Совершенствование научного обеспечения государственного регулирования процесса повышения инвестиционной привлекательности предполагает, на наш взгляд, создание новых методов мониторинга и управления развитием, которые характеризуются целевой направленностью, комплексностью и системностью в проведении исследований инвестиционной привлекательности.

Направленность методов и подходов оценки инвестиционной привлекательности на решение проблемы совершенствования научного обеспечения государственного регулирования инвестиционного процесса на региональном уровне предопределяет ее целевой характер.

При построении сбалансированной системы показателей для оценки инвестиционной привлекательности необходим учет общих требований к показателям, а также принципов построения их системы.

Приоритет рыночного механизма регулирова-

ния инвестиционной деятельности обуславливает необходимость разработки такой системы показателей оценки, результаты применения которой соответствовали бы информационным потребностям всех участников инвестиционного процесса: инвесторов, населения территории, органов государственной власти.

Инвестиционная привлекательность является сложной экономической категорией, определяемой множеством инвестиционно значимых факторов, она довольно сложно поддается формализации и моделированию, поэтому для показателей инвестиционной привлекательности характерна некоторая условность. Для практического использования необходимо исследовать экономическое содержание каждого показателя, что даст возможность оценить границы его применения.

Основным требованием, предъявляемых к экономическим показателям, является экономичность их исчисления, которая не должна приводить к значительным затратам времени и средств.

Выявленная недостаточная научная разработанность проблемы оценки инвестиционной привлекательности послужила основанием для авторской разработки методики оценки инвестиционной привлекательности региона на основе концепции ССП.

Основные этапы методики представлены на рисунке 1.

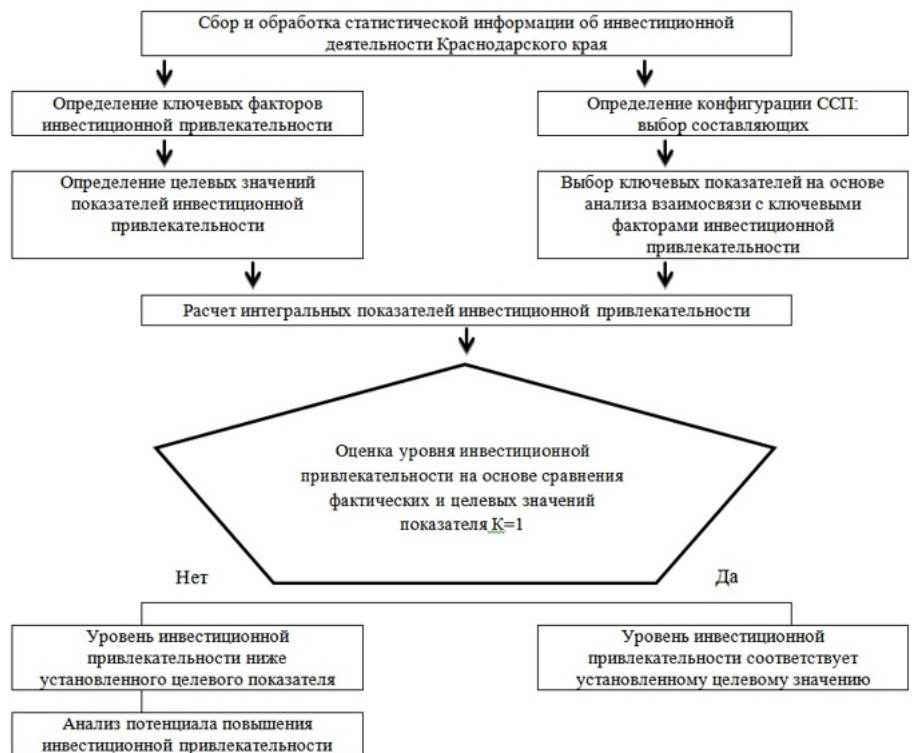

Рисунок 1 Методика оценки инвестиционной привлекательности региона на примере Краснодарского края.

Первый этап разрабатываемой методики предполагает формирование информационной базы оценки инвестиционной привлекательности на основе сбора и обработки экономической информации, преимущественно статистического харак-

тера (из 38 показателей, включенных в систему, 33 рассчитываются на основе статистической информации).

Центральным звеном предложенной методики является разработанная сбалансированная система показателей.

На следующем этапе осуществляется обоснование целевых значений для частных показателей инвестиционной привлекательности. Для оценки уровня инвестиционной привлекательности Краснодарского края необходимо сравнить полученные расчетные и определенные целевые значения показателей.

В данном исследовании термин «целевое значение показателя» означает уровень инвестиционной привлекательности, который может быть выражен конкретным показателем и достигается в течение определенного периода исследования временного промежутка.

В качестве целевых значений показателей могут быть приняты максимальные значения частных индикаторов в пределах определенной совокупности, в частности, наилучшие значения частных индикаторов инвестиционной деятельности данного региона за определенный период, в отдельных случаях - нормативные значения показателей.

В данной статье целевые значения оценочных показателей определены на основе исследования инвестиционной деятельности и сравнительного анализа показателей инвестиционной привлекательности субъектов Южного федерального округа. Следующий шаг методики заключается в оценке инвестиционной привлекательности на основе сравнения целевых значений показателей и показателей, полученных в результате расчетов.

Заключительный этап разработанной методики предполагает формирование интегральных по-

казателей инвестиционной привлекательности в факториальном (по отдельным составляющим системы оценки), и территориальном разрезах.

Полученная в результате расчетов совокупность интегральных показателей составляет основу для сбалансированной оценки инвестиционной привлекательности.

Анализ результатов сбалансированной оценки инвестиционной привлекательности на основе полученной совокупности интегральных показателей позволяет выявить основные направления региональной политики по повышению инвестиционной привлекательности.

Основой предлагаемого подхода к оценке инвестиционной привлекательности являются следующие принципы:

Разработка показателей в соответствии с информационными потребностями всех участников инвестиционного процесса: инвесторов, населения региона, органов государственной власти.

Взаимосвязь показателей оценки с ключевыми факторами инвестиционной привлекательности.

Определение целевых значений показателей оценки на основе ретроспективного анализа результатов инвестиционной деятельности региона.

Осуществление обобщенной оценки инвестиционной привлекательности на основе интегральных показателей как по отдельным направлениям оценки, так и в территориальном разрезе.

Сбалансированность системы показателей оценки инвестиционной привлекательности.

Разработка сбалансированной системы показателей на основе предложенных принципов в соответствии с вышеуказанной методикой позволяет осуществить эффективную сбалансированную оценку инвестиционной привлекательности региона. ■

Список литературы:

1. Батищева, Г.А. Методика определения инвестиционной привлекательности регионов / Г.А. Батищева // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - №19. - С. 56-61.
2. Гершун А., Горский М. Технологии сбалансированного управления. — 2-е изд., перераб. — М.: Олимп-бизнес, 2016.
3. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 2-е изд., испр. и доп.; пер. с англ. / Р. Каплан, Д. Нортон. – М. : Олимп-Бизнес, 2013.
4. Костров А.В., Кисляков Е.Ю., Васильев Д.А. Функционально-программный метод бюджетирования государственных органов как синтез современных технологий финансового менеджмента в государственном секторе // Реформа государственного управления в России: взгляд изнутри. - М., 2014.
5. Марченко, Г.В. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты / Г. Марченко, О. Мачульская // Вопросы экономики. - 2015. - № 9. - С. 69-79.
6. Ольше Нильс-Горан, Рой Жан, Магнус Ветер. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей : пер. с англ. - М.: Вильямс, 2013. - 231 с.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Кабишева Алина Радиковна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация. Работа направлена на выявление специфики и преимуществ, сложившихся в мировой практике форм государственно-частного партнерства. Дана оценка экономического развития и нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства Пермского края.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, институциональное оформление.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является механизмом для реализации правительствам развития государственной инфраструктуры или услуги, используя ресурсы и опыт частного сектора. Там, где правительство сталкивается с отсутствием инфраструктуры и ухудшением ведущего сектора экономики, партнерство с частным сектором может помочь формированию новых решений и привлечь финансирование.

ГЧП объединяет навыки и ресурсы как государственного, так и частного секторов путем разделения рисков и ответственности. Это позволяет правительству воспользоваться опытом частного сектора, а также позволяет им вместо этого сосредоточиться на политике, планирования и регулирования путем делегирования операций.

Для того чтобы добиться успешного государственно - частного партнерства, необходим тщательный анализ долгосрочных целей в области развития и с учетом. Правовая и институциональная база в стране также должна поддерживать эту новую модель предоставления услуг и обеспечить эффективные механизмы управления и мониторинга для ГЧП. Хорошо подготовленные соглашения о ГЧП по проекту должны четко распределить риски и ответственность.

Однако институциональное оформление ГЧП развивается очень противоречиво и Пермский край не стал исключением. Огромная территория края затрудняет процесс предоставления общественных услуг, требуется привлечение дополнительного капитала, который и поступает посредством реализации форм сотрудничества государства и частного бизнеса.

Данная работа направлена на выявление проблем, возникающих в процессе институционали-

зации государственно-частного партнерства в Пермском крае.

Впервые региональный закон о ГЧП был принят в 2006 году в Санкт-Петербурге. Затем, в 2008 году, приняла свои собственные законы Томская область, Республика Калмыкия, Алтай и Дагестане, но принятие законов не привело к их актуализации. Это свидетельствует о сложности применения закона на практике. [5] Региональные законы о государственно-частном партнерстве уже в 60 регионах Российской Федерации. Большинство из них определяют PPP как взаимодействие между правительством и бизнесом для реализации социально значимых проектов [3].

Московские специалисты из Центра развития государственно-частного партнерства и формулировка "PPP Journal" сделал региональный рейтинг по уровню развития ГЧП, ведущее место занимает Санкт-Петербург, Москва находится в 13-м месте, а Пермь регион только на 56-м месте, причина этого отставания можно считать отсутствие закона, регулирующего практику ведения бизнеса.

В законопроекте определяются основные понятия, принципы, формы и условия финансового и имущественного участия Пермского края в ГЧП; содержание соглашения и объект соглашения о ГЧП; общий порядок конкурсного отбора и заключения соглашения о ГЧП, а также отдельные положения исполнения соглашений и управления проектами ГЧП. Одной из особенностей данного законопроекта является закрепление обязательности включения проекта ГЧП в Программу социально-экономического развития Пермского края, а также в краевую инвестиционную программу либо в долгосрочную целевую программу. При включении проектов ГЧП в указанные программы должны быть обоснованы результативность и эффективность использования средств бюджета Пермского края [3].

Данный законопроект носит рамочный характер и лишь определяет основы ГЧП, в нем закреплены принципы участия Пермского края в проектах ГЧП, а также распределение полномочий органов государственной власти края в сфере ГЧП. Это повлияет на то, как потенциальные инвесторы

будут воспринимать край для вложения капитала.

Отождествлять институциональное оформление ГЧП только с юридической практикой нецелесообразно. Эксперты отмечают, что существование и развитие государственно-частного партнерства может обходиться без специального закона о ГЧП.

Существуют правовые акты, чаще это не законы, а руководства, которые определяют формы организации государственно-частных партнерств. В международной практике сложился особый порядок применения законодательства о государственных закупках или о концессии для проектов ГЧП (резолюции Европейской комиссии, руководства казначейства Великобритании) или рекомендации по организации и управлению инфраструктурными инвестиционными проектами, создаваемыми на основе отношений ГЧП (руководства Всемирного банка, ЮНСИТРАЛ) [4].

В ходе исследования установили, что в большинстве развитых стран имеющих опыт ГЧП нет закона о государственно-частном партнерстве. Отсутствие федерального закона о ГЧП – это вполне нормальное явление. Подтверждением этому является то, что Великобритания всемирно признанный лидер в применении ГЧП, не имеет закона о ГЧП.

Существенными признаками государственно-частного партнерства можно определить следующие:

- сложность процедуры выбора контрагента;
- ограничение сферы регулирования соглашения контрактом;
- долговременность соглашения;
- наличие особых правил разрешения споров;
- создание институциональной инфраструктуры;
- стратегическое планирование.

Федеративное устройство российского государства, его обширная территория и существенные различия в условиях социально-экономического развития регионов затрудняют процесс предоставления общественных услуг, государственно-частное партнерство может стать решением проблем в области инфраструктуры и улучшения

предоставления общественных услуг [1].

В процессе разработки регионального закона о ГЧП в Пермском крае приоритетом должна быть необходимость учета особенностей социально-экономической и демографической ситуации в регионе, чтобы был создан правовой инструмент не номинальный, а реально работающий. Проект ГЧП – это правоотношения для проектирования, строительства, реконструкции, ремонта и эксплуатации объектов недвижимого имущества.

Принципы прозрачности и эффективности расходования средств бюджета должны быть в основе проектов ГЧП, формами участия региона в таких проектах могут быть разными: возмещение затрат частного партнера на проектирование и строительство важных объектов, выкуп имущества предпринимателя, софинансирование, оплата по регулируемым тарифам определенного объема товаров. Закон о ГЧП нужен – чтобы повысить прозрачность этих процедур, чтобы определить правила, по которым предоставляются те или иные неденежные преференции бизнесу.

Одним из ярких примеров взаимодействия бизнеса и государства было названо участие отдельных регионов округа, в том числе Пермский край с проектом строительства моста через р. Чусовую, являющегося частью межрегионального транспортного коридора «Томск - Сургут - Ханты-Мансийск - Ивдель».

Губернатор Виктор Басаргин рассказал коллегам, что строительство моста как раз станет первым проектом государственно-частного партнерства в Прикамье и одним из двух первых таких проектов в стране.

Общая сумма инвестиций в строительство моста и подходов к нему протяженностью 3,6 км составит 13 млрд. рублей. Концессионер будет обязан вложить 25% от этой суммы [8].

Принятие законопроекта будет иметь благоприятные социально-экономические последствия, связанные с созданием условий для активизации деятельности органов государственной власти по привлечению частных инвестиций в сферу реализации своих публичных интересов. ■

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении Центральный экономико-математический институт, Российская академия наук Препринт #WP/99/2010, Москва 2010 (рус.). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/terekonomsist.html>
2. Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматического взаимодействия. М.: ИМЭМО РАН. – 2009. – 122 с.
3. Толстоброва Н. А, Кожемякин Л. В. Исследование форм и условий развития государственно - частного партнерства в отечественной практике //Бизнес в законе. – 2013. – № 1. – С. 134-140.
4. Информационно-дискуссионная площадка Государственно-частное партнерство http://www.permtp.ru/about_chamber/announcements/details_5806.html
5. В Перми обсудили закон о ГЧП <http://www.rg.ru/2012/12/13/reg-pfo/perm-partnerstvo.html> (дата обращения 17.07.16)
6. Российское информационное агентство ФедералПресс http://fedpress.ru/news/polit_vlast/reviews/1361873784-permskoe-gchp-v-zakone-sdvintsya-s-mertvoi-tochki-ili-bezhat-vpered-i-loshadi (дата обращения 17.07.16)
7. Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю// Законопроект о ГЧП – это когда телега впереди лошади// <http://perm.fas.gov.ru/publications/12419> (дата обращения 27.07.16)
8. Развитие ГЧП в Пермском крае. <http://invest.permkrai.ru/about/news/1587/> (дата обращения 21.08.16)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Нагих Алина Сергеевна

магистрант, кафедра финансов и кредита ВШЭУП

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье рассмотрены инструменты государственного управления в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности, применяемые в мировой и российской практиках. В силу изменившейся экономической ситуации в России требуют корректировки программы в сфере энергосбережения, разработанные в основном в начале 2000-х гг. Один из путей достижения поставленных целей – передача большей ответственности и ресурсов на региональный уровень.

Ключевые слова: энергосбережение, энергетическая эффективность, государственная программа, энергоёмкость ВРП.

Применяемые в мировой практике инструменты энергосбережения и повышения энергоэффективности можно подразделить на меры государственного регулирования, экономическое стимулирование потребителей энергоресурсов и просветительскую деятельность. [1]

Для законопослушных европейцев, в частности, действенными оказались меры принудительного характера. Так Евросоюз принял «План по энергоэффективности – 2011», чтобы увеличить экономию энергетических ресурсов путем принятия конкретных законодательных мер.

К стимулирующим мерам можно отнести применяемые в США финансовые инструменты: скидки от энергосбытовых компаний, беспроцентный кредит на внедрение новых технологий для владельцев бизнеса, дифференциация систем тарифов. В 2006 году усилиями ключевых заинтересованных компаний США разработан Национальный план действий по повышению энергетической эффективности, который определяет основные барьеры, препятствующие инвестированию в повышение энергоэффективности.

Цель же просветительских мер — сформировать культуру бережного и рационального потребления природных ресурсов. Принятый на основе государственной программы США стандарт Energy Star предусматривает особую маркировку энергосберегающей техники. Позднее к программе при-

соединились Австралия, Канада, Япония, Новая Зеландия, Тайвань, и Европейский союз. [2]

В начале 70-х годов с открытием месторождений в Западной Сибири СССР выходит на первые места по добыче нефти в мире.

Если в развитых капиталистических странах нефтяной шок 70-х годов стимулировал энергосбережение, то СССР за счет судьбоносной находки в Западной Сибири откладывает политику повышения энергоэффективности на неопределённый срок, так как нет никакой мотивации к экономии ресурсов, имеющих в избытке («нефтяная игла»). [3]

Согласно современной статистике, энергоёмкость промышленного производства в России выше, следовательно, и себестоимость продукции больше в 1,5 - 2 раза среднемировых, то есть конкурентоспособность российских продуктов значительно ниже, и это при условиях членства государства в ВТО, когда российская продукция попала в рамки жесткой конкуренции. [4]

В конце 2009 года принят Федеральный Закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 года положило начало динамичному нормотворчеству в сфере повышения энергоэффективности. Ключевым нормативным документом стала Государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 года № 2446-р (далее – Государственная программа). Целью Государственной программы является снижение за счет реализации предусмотренных в ней мероприятий энергоёмкости ВВП на 13,5%, что в совокупности с другими факторами подразумевает снижение энергоёмкости ВВП на 40% при любом сценарии развития российской экономики. Закрепленные в Программе направления государственной политики во многом опираются на представленный выше международный

опыт.

На заседании Госсовета в Архангельске в июле 2009 года была актуализирована проблематика энергосбережения и энергоэффективности. Во исполнении Государственной программы в Архангельской области с 2010 года функционирует ГКУ АО «Региональный центр по энергосбережению» — главного координатора государственной политики в сфере энергосбережения и повышения эффективности в Архангельской области.

В регионе разработана долгосрочная целевая программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Архангельской области на 2010 – 2020 годы», являющаяся подпрограммой № 1 в составе государственной программы Архангельской области «Развитие энергетики, связи и жилищно-коммунального хозяйства Архангельской области (2014 – 2020 годы)».

В 2016 году на территории Архангельской об-

ласти реализовывалось 29 инвестиционных программ в сфере теплоснабжения, из которых 16 программ в стадии возврата инвестиций. В 2016 году по сравнению с 2015 годом количество реализуемых инвестиционных программ увеличилось на 15 %, по сравнению с 2014 годом увеличение составило 28 %.

В регионе наблюдается снижение энергоемкости ВРП, сопоставимая по темпам с ростом экономики. [5]

Первоначально региональной программой по энергосбережению заложено уменьшение энергоемкости ВРП на 42% в отношении к 2007 году, как и предписывает Государственная программа. В таблице 1 до 2015 года отражены фактические данные по целевому показателю, после 2015 года — прогнозируемые цифры с учетом планируемого тренда снижения энергоемкости ВРП.

Таблица 1. Энергоемкость ВРП для фактических условий, т у.т./млн. руб

2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
25,96	22,89	23,25	20,24	19,18	18,15	17,31	16,25	15,33

Приоритетным направлением программы энергосбережения Архангельской области является снижение расходов на дальнепривозное топливо. Так утверждена Концепция развития локального теплоснабжения Архангельской области до 2030 года, согласно которой к 2030 году доля использования угольного топлива составит 2%, жидкое углеводородное топливо будет исключено. Источниками биоресурсов в Архангельской области являются отходы лесохозяйственной деятельности.

Углублённый анализ потребности в финансовых ресурсах, основанный на оценке потенциала модернизации систем локального теплоснабжения Архангельской области и действующих расценках, показывает, что для достижения целевых показателей развития локального теплоснабжения требуется порядка 27 млрд рублей.

Региональный центр по энергосбережению Архангельской области – лауреат конкурсов реализованных проектов в области энергосбережения и повышения энергоэффективности ENES 2014 и 2015. Этот факт позволяет считать правительство Поморья лидером в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности.

Возвращаясь от регионального уровня к федеральному, об эффективности проведенной работы можно судить по Государственному докладу о состоянии энергосбережения и энергетической эффективности.

Несмотря на то, что Государственная программа должна была обеспечить запланированное снижение энергоемкости ВВП «при любом сценарии развития экономики страны», но пережитый мировой финансовый кризис и санкционная поли-

тика в отношении России негативно сказались на достижении целевых показателей энергоэффективности.

Кроме того, тарифная составляющая в стимулировании потребителя к энергосбережению значительно ниже запланированной: темпы роста тарифов на газ и электроэнергию для населения ниже запланированных более чем в два раза.

В то же время показатели энергетической эффективности в натуральном выражении практически всех отраслей имеют тенденцию к снижению. По этой причине основным фактором роста энергоемкости ВВП в 2015 году является снижение ВВП, которое, по оценкам Росстата, составило 3,7%. Объем инвестиций в мероприятия в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в 2015 году также сократился на 25% по сравнению с уровнем 2014 года.

При этом моделирование энергоемкости экономики России в приложении к обновленному прогнозу социально-экономического развития России до 2030 года показывает максимально возможное при текущем наборе мер государственного регулирования снижение энергоемкости ВВП к 2020 году в 15% к уровню 2007 года, что представляет собой 37% от уровня, установленного Указом Президента.[5]

Доля внедрения ключевых энергоэффективных технологий в бюджетной сфере и жилищно-коммунальном хозяйстве не превышает 15%. Несмотря на наличие положительной динамики, текущие темпы внедрения являются относительно низкими. В первую очередь это связано с низкой готовностью системы технологических требований в области энергоэффективности зданий,

однако отчасти низкие темпы внедрения энергоэффективных технологий могут быть обусловлены и снижением инвестиций в мероприятия по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Вследствие этого первоочередной задачей на данном этапе является завершение реформы системы управления и формирования ее целевой модели на федеральном, региональном и корпоратив-

ном уровнях.

В текущих условиях также целесообразно реализовывать мероприятия, не создающие дополнительную нагрузку на бюджеты различных уровней и мероприятия с прозрачным экономическим эффектом, достижимым в среднесрочной перспективе (популяризация энергосберегающего образа жизни и информирование населения о вопросах энергетической эффективности).

Список литературы

1. Борголова Е.А., Лавриненко Ф.Ф., Тихоненко Ю.Ф., Стежко А.В., Брянцев В.А., Агеев М.К., Жокин Ю.Г. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности: Учеб. пособие для ответственных за энергосбережение. – Москва, 2013. – 349 с.
2. Фадеев А.В. Практика мирового энергосбережения: технологии и инструменты // Энергосовет. 2010. № 5 (10). С. 15–16.
3. Малахин М.П. Об отдаленных последствиях энергетического кризиса 70-х годов для мировой и отечественной экономики // Евразийский дом - информационно-аналитический портал. Форум экспертов.
4. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства от 27 декабря 2010 г. № 2446-р.
5. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2015 году. – 2016. – Москва.

АКАДЕМИК А. НАРЫНБАЕВ
КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ВОСТОКА

Жумагулов Токтоке

кандидат философских наук, СНС

Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР

Нарынбаев Азиз Исаджанович – видный ученый, внесший вклад в развитие по вопросам общественно-политической и философско-гуманистической мысли уйгуров и кыргызов. Особую ценность представляет исследование ученого-гуманиста проблемы развития общественно-философской мысли Востока.

А.Нарынбаев полагает, что гуманистическая мысль народов Востока никогда не ограничивалась рамками специальных трактатов и получила широкое отражение и развитие в произведениях выдающихся представителей художественного слова. Примером может исследование А. Нарынбаева «Развитие общественной мысли уйгуров во времена Караханидов», в частности, посвященной деятельности выдающийся поэта-гуманиста Жусупа Баласагынского. Всему миру хорошо известна дидактическая поэма «Кут билим» («Благодатное знание») и в ней отражены гуманно-философские взгляды выдающегося поэта. Однако подлинник произведения не дошел до нас. Существует три варианта рукописи, которые были переписаны позже: Гератская или Венская, Каирская и Наманганская, – написанная арабскими шрифтами, а у нас в Кыргызстане поэма издана в 1988 г. на кыргызском языке, перевел ее Т. Козубеков.

Анализируя философские взгляды Жусупа Баласагынского на мир, А. Нарынбаев приходит к мнению, что «поэт исходит из того, что Бог является первопричиной мироздания и развивается по естественным законам»¹, т.е. отчетливо проявляется его пантеистический взгляд на мир. В условиях господства религиозного мировоззрения, иметь элементы рационального мышления было прогрессивным явлением. По мнению Жусупа, окружающая нас действительность состоит из воды, воздуха, огня и земли, которые являются основой жизни и мира на Земле. Они отличаются друг от друга своими свойствами и в то же время тесно связаны между собой.

Исследуя общественную жизнь своего време-

¹Нарынбаев. А. И. Избранное произведения Б., 2004. Т.1. – С.127.

ни, Жусуп выдвигает гуманистические идеи о возможности создания справедливого общества и государства, чтобы сделать людей счастливыми, то должны быть – «справедливый закон», «общественное счастье», «ум», «знание» и «довольство людей».²

Красной нитью, проходящей в поэме «Кут билим» («Благодатное знание»), являются вопросы гуманизма. В этом произведении Жусуп развил гуманистические идеи устного поэтического творчества тюркских народов о жизни человека, соотношении общих интересов народа и личных интересов человека, роли разума и знания в жизни человека как основы нравственности.

В исследовании А. Нарынбаева солидное место занимает гуманизм и творчество Махмуда Кашгарского. «Словарь тюркских языков» («Диван лугат ат-тюрк»), что является крупным вкладом в развитие общемировой культуры. По мнению А.И. Кононова «Дивану лугат ат-тюрк» «является единственным источником информации о жизни тюрков XI века: о предметах их материальной культуры, реалиях быта, об этнонимах и топонимах, родо-племенном делении, о терминах родства и свойства, о титулах и наименованиях различных должностных лиц, названиях пищи-питья, о домашних и диких животных и птицах, терминах животноводства, о растениях и злаках, об астрономических терминах, народном календаре, названиях месяцев и дней недели, о географической терминологии и номенклатуре, о городах, названиях болезней и лекарств, анатомической терминологии о металлах и минералах, о военной, спортивной и административной терминологии, об именах различных исторических и мифологических героев, о религиозной и этической терминологии, о детских играх и забавах и т.д.»³ По мнению Махмуда Кашгарского, самую «высокую ценность в мире представляет человек, его предназначение и стремление его потребности, интересы и мысли, его прошлое, настоящее и будущее».⁴

²Там же. – С.127.

³Кононов АН Махмуд Кашгарский и его Дивану лугат ат-тюрк. Советская тюркология – 1972– №1.-С.12.

⁴Нарынбаев АИ Избранные произведения Б: 2014. Т.3. –С 52.

Прогрессивный мыслитель – один из родоначальников тюркской письменной литературы, опираясь на традиции народной мудрости, в частности, устного творчества, развил гуманистическую мысль всего человечества, т.е. выдвинул идеи гуманизма и выражает философско-гуманистические воззрения тюркских народов в период средневековья.

Анализируя словарный состав средневековых тюркских, их лексику, он в своем словаре отразил этическую нормы поведения, ценности, принципы, выработанные людьми в борьбе против дикой эксплуатации и социальной справедливости.

В «словаре» нашли отражение воззрения Махмуда об уважительном отношении к старшим, родителям и женщине, особо выделяет роли образования и воспитания молодого поколения. По мнению Кашгари, – пишет Азиз Исаджанович, – важное достоинство человека – приобретение научных знаний, т.к. знания являются одним из сильнейших средств борьбы темноты, забитости и невежества.⁵ Таким образом, Махмуд Кашгари на основе языкового материала, отражает духовный мир, эстетические взгляды и историю тюркских народов, в том числе кыргызов.

К проблематике гуманизма в философской мысли обращались многие ученые в постсоветском пространстве. В этом деле весомый вклад внес А. Нарынбаев. В статье «Гуманистические идеи в творчестве уйгурских мыслителей XVIII века» и ряде других статей, ученый уделяет внимание вопросам гуманизма. По мнению ученого, источником гуманизма являются элементы стихийно сложившихся в процессе труда у человека родового общества «у наших далеких предков возникали в течение длительного времени из практических потребностей»⁶ «что-то сказать друг другу»⁷, т.е. словесное общение.

Различные слова как средство общения явились отражением свойств, независимо от сознания, материального мира. «Мыслью осуществляется отношение бытия к человеческому существу. Мысль не создает и не разрабатывает это отношение. Она просто относит к бытию то, что дано ей самим бытием. Отношение это состоит в том, что мысль дает бытию слово».⁸ Однако, у людей первобытного общества не могло быть теоретического осмысления бытия, выраженного в логических понятиях и категориях. При помощи словесного общения происходит процесс обмена знаниями, убеждениями, и мыслями, а также «звук обеспечивал первобытному человеку, передачи разумных мыслей при помощи понятий, а позже – категорий»⁹

Предпосылкой гуманистического мышления первобытного сознания является мифология, ис-

кусство и религия. Говоря о первобытном человеке мы должны учесть, что «инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы»,¹⁰ и одухотворяет ее. Поэтому к ней относился с уважением и художественно-образной форме, т.е. в мифах мысль выражалась в эмоционально-поэтически. И художественная, и мифологическая фантазии являются отражением объективной действительности, но если мифологическая фантазия предполагает тождество всего идеального с вещественным (материальным), то художественная фантазия есть субъективный образ объективного мира. Что касается религии, то она возникла с возникновением более высокой формы мифологии – анимизма. Анимизм является неперенным элементом всякой религии в начальной стадии ее развития, т.к. он гласит, что люди, явления неорганической природы, якобы обладают независимым от телесной природы активным началом – душой. Другим немаловажным компонентом на возникновение религии у первобытных людей существенное влияние «оказывают человеческие эмоции: страх, любовь, ненависть и др.»¹¹

В работе «Уйгурские мыслители» гуманист знакомит читателя с общественно-политическими и гуманистическими идеями поэтов второй половины XIX века – Садыр Палвана, Билала Назыма и Мулла Шакира и др., где отмечаются, что «улемы, богословы, поэты мистики»¹² стремились сохранить феодальные формы эксплуатации и выдвигали лозунг: «Человек должен встречать и несчастье и смерть терпеливо», т.е. религиозные идеологи¹³ использовали ислам как духовное оружие, направленное против трудящихся. По мнению А. Нарынбаева, ислам, как всякая религия, призывает человека к покорности и учит мириться с тяжелым положением, гнетом, стойко переносить земные трудности.

В политических воззрениях передовых представителей уйгурского народа поэтов-демократов во второй половине XIX века, отмечает ученый, важное занимают «идеи о национальной независимости, равноправии, дружбе и сотрудничестве народов»¹⁴. Однако, все они ограничивались только критикой обрядов и традиций, аморального поведения служителей культа. Причиной тому были незнания основ естественных наук и произведений атеистического содержания. Тем не менее, мыслители этого периода, несмотря на свою ограниченность, оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие гуманистической мысли уйгурского народа. Особенность творчества поэтов-демократов второй половины XIX в., а также и другие произведения, в том числе устное поэтическое творчество народов Востока, наталкивают на мысль, что «идеи гуманизма выражают чело-

⁵Нарынбаев А.И. Избранные произведения Б: 2014. Т. 3. – С. 52.

⁶Нарынбаев А.И. Избранные произведения Б: 2004. Т.1. – С. 33.

⁷Там же –

⁸Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. М., 1993. –С.198.

⁹Леонтьев А.А. Мир человека.

¹⁰Ленин В.И. ПСС т. 29. – С.85

¹¹Нарынбаев А.И. Избранные произведения Б.: 2004. Т.1. –С.54.

¹²Нарынбаев А.И. Уйгурские мыслители. Б.:1995. –С. 14.

¹³Там же.

¹⁴Там же – С. 16.

вечность, человеколюбие, ратуют за социальную справедливость, призывают любить родину и свой народ, проявлять дружелюбие и уважение к другим народам. Всякая деятельность человека, противоречащая гуманизму, является аморальной»¹⁵.

А. Нарынбаев выступает как гуманист, утверждая, что «всегда была и остается проблема человека, его внутренний мир: права и потребности, творческое начало и в конце концов – страдания и идеалы»,¹⁶ поскольку гуманизм находит смысл

¹⁵Нарынбаев А.И. Избранные произведения. Б.:2010 т. 2.– С.128.

¹⁶Нарынбаев А.И. Избранные произведения Б: 2004 т. 1 – С

жизни в настоящем, в том, что она есть «здесь и теперь», и выражает веру в способность человека решить свои проблемы и достичь невиданных высот культуры.

Творчество Азиза Нарынбаева глубоко национально, он любил родную землю отцов, истину, как мог боролся за свободу народа и личности, дружбу, мечтал о светлом будущем для своего народа. Целью жизни гуманиста была не только служение родному уйгурскому народу, но и всему человечеству. ■

ГУМАНИЗМ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ Ж.БАЛАСАГЫНА

Жумагулов Токтоке

кандидат философских наук, СНС

Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР

К 1000 летию со дня рождения

Аннотация. В статье рассматривается гуманизм одного из крупных представителей Востока Жусупа Баласагына – ученого энциклопедиста.

Ключевые слова: справедливость, счастье, ум, знание, человечность.

Abstract. The article discusses the humanism of one of the major representatives of the East scientist Jusup Balasagyn.

Key words: justice, happiness, intelligence, knowledge, humanity.

Социально-гуманистическая мысль средневековых кыргызов ярко отразилась в творчестве Жусупа Баласагына, Махмуда Кашгари.

Жусуп Баласагын был высокообразованным человеком своей эпохи – имел основательные познания в астрономии, математике, медицине, знал литературу, философию, эстетику, проблемы этики, арабскую и ирано-таджикскую поэзию, фольклор тюрков и язык фарси. Ему были присущи широта и глубина мышления. Поэтому поэма Жусупа Баласагына «Кутадгу билиг» (Благодатное знание) как этико-дидактическое произведение представляет собой один из крупнейших тюркоязычных памятников светской литературы восточного

средневековья[4.132]. Она написана на тюркском языке как назидание для управленцев. В поэме поднимаются не только гуманно-этические, но и многие философские проблемы, характерные для духовных исканий мыслителей средневековья.

«Человек – есть мера всех вещей». Этот афоризм связывают с именем древнегреческого мыслителя из Абдоры Протогора. В русле гуманистических традиций он был первым, кто выделил человека, задумался над его оценкой, в сравнении его с другими существами, окружающим миром.

Общечеловеческие цели, общечеловеческие ценности, общечеловеческая мораль – эти понятия широко обсуждаются в последнее время. В наш лексикон возвращаются такие понятия, как «милосердие», «благородство», «великодушие»... и это возврат не только слов, но и памяти о ценностях в системе человеческих отношений, созданных бесчисленной чередой поколений людей независимо от места и времени их обитания. В связи с этим А.Н. Кононов справедливо отмечал: «При всей своей моралистической направленности «Кутадгу билиг» не является и не может считаться, как иногда на этом настаивают, книгой сухих этико-дидактических наставлений и поучений. Это – философское

произведение, в котором анализируются смысл и значение человека в обществе»[3.504]. В этом отношении показательны следующие строки Жусупа Баласагына:

*Раз ты человек, так и будь человеком,
Тянись к этой сути в стремлении вечном.
К тебе человечны – будь сам человечен,
На этой основе добро не престанет!*[3.179,229]

Этико-гуманистические принципы автора ярко выражены в таких понятиях, как справедливость, скромность, разум, счастье, человечность. Эти основные понятия морали персонифицированы в образах главных героев произведения: Кюн-тогдылик (Солнцем рожденный правитель) – символ справедливости, Ай Толды (Полнолуние) – символ счастья, Огдулмыш (Восхваленный) – символ разума и Огдурмыш (Пробужденный) – символ довольства и благополучия. Таким образом, по мнению А.Х. Касымжанова и Д.М. Мажиденовой, «Баласагуни вычленяет важнейшие этические категории, делает попытку систематизировать кардинальные добродетели, соотнося их с остальными этическими понятиями. Подобно четырем элементам Вселенной, Юсуф в «социальном космосе» также выделяет четыре «первоначала», т.е. человеческие ценности, которые организуют и цементируют человеческое общежитие»[2.97]. Одним словом, суть идейного наследия, в частности, этических воззрений Жусупа Баласагына, определяет его гуманизм.

Для Жусупа Баласагына одним из главных условий познания мира, развития человека, его совершенствования является просвещение и знание. Поскольку природа наделила человека разумом, однако достичь определенных высот и благополучия в жизни он может только благодаря постоянному приобретению новых знаний, формированию в себе более новых положительных качеств в обществе.

Поэт утверждал, что с помощью знания и образования можно достичь совершенства, по его мнению, знание есть путеводитель, с помощью которого можно ориентироваться в сложной жизненной практике. Отсюда знание – свет, знание – мудрость, знание – счастье. Однако, мыслитель утверждал об отсутствии врожденного знания. Знания несут опытный характер, а не наследуются биологически.

Знание, по мнению Ж. Баласагына, выступает как атрибут более совершенного общества, определяющий характер поведения простого народа и правителей. Поэт как гуманист мечтал о том, чтобы силой знания установить примирение всех слоев общества как братьев, и на основе этого создать справедливое и гуманное общество.

Мудрость и просвещенность – главные оценки почета и уважения. Поэтому мудрый, просвещенный правитель должен обладать разумом, знанием, рассудком. От него требовались не только

знатность рода, но и способности политического, дипломатического характера, мудрость законодателя. Правитель, по мнению Жусупа Баласагына, является не только устройтеlem порядка, но и воспитателем, который терпеливо относится к ошибкам и заблуждениям своих сограждан и стремится исправить их. Он несет общественную функцию, проводя разумную и справедливую политику, внедряя гуманные законы. Отсюда, мыслитель советует правителям быть справедливыми, призывает заботиться о благе народа, об улучшении жизни простого народа. Справедливость, в его понимании, главная из всех добродетелей, проявляющаяся, прежде всего, в гуманном отношении к человеку:

*Дает справедливость и славу, и честь,
По сути, она человечность и есть*[3.128].

Одним из главных составляющих гуманистических концепций Жусупа Баласагына является понятие счастья. Как и многие другие мыслители, он рассматривает счастье как нравственный идеал. Достаточно подробно останавливаясь на диалектике таких противоречивых человеческих качеств, как воспитанность и невоспитанность, он подводит к мысли, что счастливым может стать тот, кто обладает истинными человеческими добродетелями.

В мировоззрении Жусупа Баласагына прослеживаются две тенденции: с одной стороны, он выступает как идеолог правящего класса, а с другой – проявляет гуманное отношение к простому народу:

*И счастлив народ при владыке правдивом,
И радостен бек при народе счастливом*[3.114].

По мнению мыслителя, счастье изменчиво, оно выступает в качестве недостижимой мечты, подобной вечной неудовлетворенности человека в поисках гармонии духовного и физического:

*Ведь счастье, как реки и речи течет:
На свете извечен их круговорот*[3.114].

В понятие «изменчивость счастья» мыслитель-гуманист вкладывает как философский, так и социальный смысл.

Еще одним главным моментом гуманистических воззрений поэта является труд. Только неустанный труд может привести человека к заветной цели. Эта мысль и сегодня не потеряла своей актуальности. Таким образом, его гуманистические наставления отразились как в фольклоре, так и в письменной литературе народов Центральной Азии, и, пожалуй, не только данного региона. Влияние творческой мысли великого мыслителя средневековых тюрков прослеживается в кыргызской народной общественной мысли[1.75].

Как видно, по взгляду Жусупа Баласагына,

человек, кем бы он ни был, прежде всего, должен быть всегда человечен, ибо в мире остается вечным лишь человечность. Человек, по мнению поэта, является самым хрупким и в то же время самым сложным и величайшим творением в мире. Поэтому он советует, тем, кто желает, чтобы его доброе имя осталось навсегда, должен иметь щедрую

человеческую душу и всегда совершать только добрые дела. И вместе с тем, он высоко ценил такие человеческие качества, как разум, скромность, вежливость, трудолюбие, которые должны быть свойственны всем, независимо от места человека в социальной иерархии. ■

Список литературы.

1. Алтмышбаев А. А. Очерк истории развития общественно – политической и философской мысли в до-революционной Киргизии. Фрунзе, 1985.
2. Касымжанов А. К. Очарование знания. Фрунзе, 1990.
3. Кононов А. Н. Поэма Ю. Баласагунского «Благодатное знание» М., 1983.
4. Мукасов Ы. М. Философская мысль в контексте развития кыргызской культуры. Бишкек, 2010.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Одинцов Андрей Викторович

аспирант кафедры философии

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия

Аннотация. В статье анализируется специфика формирования современных идеологий (идеологий интернета, инновационности), идеологических гибридов консерватизма, либерализма и социализма, также рассматривается феномен «конца идеологий» и «маргинализации идеологий».

Ключевые слова: идеология, консерватизм, либерализм, социализм, инновационность, интернет-идеологии, «конец идеологии», маргинализация идеологии.

В условиях информационного общества использование сетевых коммуникативных технологий практически во всех сферах жизнедеятельности приводит к важным политическим и социально-экономическим последствиям, трансформируются не только мировоззрение людей, ценностные системы и культура, но и социальные структуры в целом, видоизменяется деятельность социальных институтов. В связи с этим, идеология как вектор политических и социальных отношений и преобразований в обществе, влияющих на массовые настроения, также подвергается колоссальным метаморфозам и «разветвлениям». В частности, формируются «идеологические гибриды» традиционных идеологий общественно-политической мысли: либерализма, консерватизма, социализма. Это создает условия для изменения отношения к государству, социальным институтам, к демократии, толерантности и т.д. Как пишет Н.М. Сирота, «в современном меняющемся интеллектуальном пространстве постиндустриального, информационного мира ослабевает прежде жесткая привязанность идеологий к строго определенному социальному носителю – группе, слою, классу, государству». [1] Идеология – один из ключевых элементов общества, это «совокупность взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу; выражаются основные интересы различных социальных групп

(общество, движений)». [2] Наиболее существенной функцией идеологии наряду с идентификацией, легитимацией, познанием, оцениванием и другими является обеспечение единства и порядка в выполнении социальных ролей в социуме, соответственно, его эффективная организация. В связи с этим, понимание идеологии как ценностно-нормативной подсистемы общества, идейной основы всех существующих общественных отношений в сфере экономики, культуры, политики, показывает, что идеологические ценности не относятся только к сфере политики.

Все политические идеологические направления информационного общества, сформировались на основании традиционных идеологий: либерализма, консерватизма и социализма. Либерализм, не смотря на сложный путь своего становления, является наиболее влиятельной идеологией современного общества, что обусловлено его ценностными константами: свобода личности, права человека, демократия, правовое государство и гражданское общество и т.д. Перечисленные идеологические ориентиры являются во многих странах мира неотъемлемой частью их культуры. В современном обществе отсутствуют чистые идеологии и преобладают «либеральные идеологические гибриды», например, «консервативный либерализм», «либеральный консерватизм» и т.д. Вместе с тем, по мнению И. Валлерстайна, «либерализм, как действенный политический проект, уже пережил свои лучшие дни, и что сейчас он умирает в условиях структурного кризиса капиталистической мирэкономике». [3] Следует отметить, что идеализированный либерализм может привести к уменьшению значимости национальных и этнических особенностей определенных слоев населения. В данном аспекте следует отметить идеологию мультикультурализма, которая усилила свои позиции в условиях информационного общества. Проблема изучения мультикультурализма связа-

на с кризисом групповой и личной идентичностей, столкновением цивилизаций, радикальной толерантностью и радикальным плюрализмом, активизацией деструктивных идеологических движений и т.д. В современном мире наблюдается кризис мультикультурализма, который во многом определяется обострением вопроса универсализации прав человека в мультикультурном обществе, усилением этнических и национальных конфликтов, в том числе, имеющих конфессиональный контекст.

Консерватизм, как и либерализм, является одной из основных идеологий общества, которая отстаивает приоритеты стабильности существующего порядка, морально-нравственных ценностей и правовых отношений, которые реализуются в нации, религии, семье и т.д. Наиболее ярким проявлением консерватизма в современном обществе является неоконсерватизм, сочетающий в себе либерализм и традиционный консерватизм. Основными ценностными приоритетами неоконсерваторов являются консолидация наций и государств на консервативной основе, социальное равенство и демократия. Также традиционным идейно-политическим течением является социализм, создавший в современном обществе основу для функционирования «левых». Следует отметить, что процессы глобализации и информатизации современного общества определили новую поляризацию левых и неолиберальных сил в мире. Наряду с социализмом следует выделить коммунизм как общественно-политическую идеологию, которая утверждает, что власть и собственность должны принадлежать народу. Основными ценностными ориентирами представителей коммунистической идеологии являются: коллективизм, социальное равенство и справедливость. Поэтому важной характерной чертой является отсутствие государства и власти, идеалом коммунистической идеологии является общество, все члены которого социально равны. Важно то, что к концу XX века многие социал-коммунистические страны не смогли конкурировать с западными капиталистическими державами по уровню жизни населения и эффективности экономики. Это подтвердило слабость коммунизма как идеологии, которая недооценивала роль социокультурных факторов и потенциала эволюционной динамики капитализма в развитии общества, абсолютизировала роль рабочего класса, отличалась низким уровнем толерантности и т.д..

Следует отметить, что формированию многообразия идеологий или «идеологической каши» в современном информационном обществе во многом поспособствовал период – «конец идеологий», теоретическое выражение которого начинается в 1960-1980-е гг. в результате противостояния идеи «конца истории» и изменении роли идеологии в современном мире. Идея кризиса идеологий раскрывается, например, в работах Д. Белла «Конец идеологии», И. Валлерстайна «После либерализма». В частности, Д. Белл в «Конце идеологии» отстаивает

позиции о конце идеологической эпохи, которая характеризуется противоборством либерализма, коммунизма и фашизма. Фактически речь идет о том, что традиционные идеологии исчерпали себя. Социально-экономическая и политическая ситуация, которая поспособствовала развитию идей о «конце идеологии» во многом обусловлена изменением ценностных ориентаций. Например, Р. Инглхарт отмечает, что в условиях перехода к постмодерну наблюдается переход от ценностей физической и экономической безопасности к проблемам социального и индивидуального характера, т.е. акцент ставится на личностном самовыражении и качестве жизни. «Место экономических достижений как высшего приоритета в настоящее время в обществе постмодерна занимает все большее акцентирование качества жизни. В значительной части мира нормы индустриального общества, с их нацеленностью на дисциплину, самоотвержение и достижения, уступают место все более широкой свободе индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения. Сдвиг от «материалистических» ценностей, с упором на экономической и физической безопасности, к ценностям «постматериальным», с упором на проблемах индивидуального самовыражения и качества жизни, – наиболее полно документированный аспект данной перемены; но он составляет, как уже говорилось, лишь одну компоненту гораздо более широкого синдрома культурных перемен».[4] Также Р. Инглхарт акцентирует внимание на изменении институциональной структуры, которая характеризуется окончанием власти иерархических бюрократических организаций. Таким образом, формирование новой системы ценностей и идеологических ориентиров начинают создавать условия для возникновения многообразия партийных движений, трансформации социальных институтов. Меняется отношение к власти, усиливается потребность в самовыражении, тем самым увеличивая демократические настроения в обществе.

Помимо изменения системы ценностей и функционирования социальных институтов огромную роль в трансформации социально-политических и экономических отношений в обществе играет циркуляция средств массовой информации и коммуникативных технологий, что детерминирует процесс «маргинализации идеологий». Процесс маргинализации идеологий обусловлен «нарастающей социальной фрагментацией, трансформацией публичного пространства, отходом интеллектуалов от политики, развитием современных средств массовой коммуникации и, как следствие этого, постепенное вытеснение «читающей публики» обществом потребителей, некритически воспринимающих предлагаемые им «культурные продукты».[5] Как пишет О.Ю. Малинова: «Тезис о «маргинализации идеологий», по-видимому, связан с интерпретацией данного понятия в смысле «систем идей», выполняющих определенные политические функции и представлением о том, что

в силу особенностей современного общества и преобладающих в нем форм политической коммуникации «идеи» все больше вытесняются «символами» и «образами», апеллирующими скорее к эмоциям, нежели к критическому разуму аудитории». [6] В частности, процесс маргинализации идеологий в условиях информационного общества проявляется в качестве идеологии виртуальной реальности или идеологии Интернета, отражающей приоритетность символического, эмоционального восприятия реальности и направленной на массового пользователя информации. Интернет, с одной стороны, отражает либеральные ценности плюрализма, свободы слова, с другой – «становится «метанарративом» сам по себе, с его собственными ценностями и идеологемами». [7] Центральной проблемой идеологии виртуальной реальности является статус Интернета в системе общественных отношений. Для «правых» идеологов Интернета, он является информационно-коммуникационным средством достижения определенных социально-экономических или политических целей, поэтому правые распространяют традиционный политический и экономический дискурс в Интернете. Противоположной позиции придерживаются «левые» идеологи, т.е. пропагандируют особую ценность Интернета, который должен быть ограничен от контроля со стороны государственной власти и информация в нем должна распространяться беспрепятственно. [8] Следует отметить еще одно идеологическое направление, отражающее власть инфо-коммуникаций в современном обществе – это нетократия. С позиции А. Барда и Я. Зондерквиста [9], нетократия представляет собой новый класс, основной ценностью которого является информация. Соответственно, доступ к достоверной информации и возможность манипулировать ею, дают представителям нетократии власть над остальными членами конкретного социума.

В рамках левых интернет-идеологий выстраивается «сетевой либерализм», сосредоточенный на социально-экономических проблемах интернет-сообществ, их потребностей и интересах. Идеологические ориентиры сетевого либерализма изложены Дж. П. Барлоу в «Декларации независимости киберпространства». [10] Дж. Барлоу называет Интернет «обителью мышления», т.е. киберпространство, которое «состоит из транзакций, связей и непосредственных мыслей, выстроенных подобно стоячей волне в паутину наших коммуникаций. Это наш мир, который всюду и нигде, но он не там, где живут телесные существа... Мы создаем мир, в который все могут вступать без привилегий или предубеждений, порожденных расовыми различиями, экономической властью, военной силой или местом рождения». [11] Автор Декларации противопоставляет мир киберпространства реальному миру, подчеркивая его автономность, наличие своих ценностей, норм и правил. В этом отношении Дж. Барлоу пишет, «мы строим глобальное социальное пространство, чтобы быть естествен-

но независимыми от тирании, которую вы стремитесь установить для нас. Вы не имеете никакого морального права ни управлять нами, ни обладать любыми методами принуждения, которого у нас есть действительный повод бояться». [12] Следует отметить, что сетевой либерализм оказал влияние на формирование популярных идеологических течений, таких как: хакеры, киберпанки, копиленфтеры, пираты.

Идеология любого современного государства обусловлена процессами глобализации, которые характеризуются усилением взаимозависимости экономической, социальной и политической деятельности стран мира, становлением глобального информационного пространства, формированием транснациональных корпораций, также внедрением в практику международных отношений универсальных человеческих ценностей. В данном контексте приоритетное место в идеологическом пространстве информационного общества занимает идеология инновационного развития. В широком понимании, инновации представляют собой всевозможные изменения; внедрение новых (усовершенствованных) технологий или решений в сферы жизнедеятельности общества. [13] Основоположником учения об инновациях является Й. Шумпетер, который определяет инновацию как «непостоянное проведение новых комбинаций» в случаях: внедрения нового товара, метода производства, открытия нового рынка, овладение новым источником сырья, организация промышленности. Предметом инновации, по мнению Шумпетера, могут быть продукты, производственные процессы и т.д. при условии их новизны. Выделяют технические, организационные, экономические, социальные и экологические инновации. В частности, значимость социальных инноваций подчеркивает П. Ф. Друкер. В основе его теории лежит представление о новом информационном обществе, которое характеризуется постоянными изменениями. «Творческая деструкция» является основополагающим признаком информационного общества во всех сферах. «В периоды коренных структурных преобразований, – пишет П.Ф. Друкер – выживают только лидеры перемен – те, кто чутко улавливают тенденции изменений и мгновенно приспособляются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности». [14] Поэтому социальные инновации как новые технологии, направленные на улучшение качества жизни, являются для общества приоритетными идеологическими ориентирами. Основной целью применения инноваций является достижение устойчивого развития общества. Как отмечает П.С. Селезнев, инновационный проект развития европейских стран строится на том, что инновации сглаживают политические и социальные противоречия, обеспечивают эффективный контроль над обществом со стороны власти через косвенные механизмы (в частности, через реализацию социально ориентированного курса). Самым важным является то, «что иннова-

ционное развитие инновационное развитие является в настоящий момент главным гарантом процветания общества потребления, сложившегося в ведущих государствах Европейского Союза».[15] Поэтому идеология инновационности является достаточно эффективной, т.к. соответствующая политика отражает и удовлетворяет растущие потребности и запросы людей. Инновационные социально-ориентированные проекты направлены в основном на создание стабильных экономических, политических и социальных условий в обществе.

Таким образом, специфика идеологической панорамы современного информационного общества заключается в том, что она характеризуется процессом маргинализации идеологий, складывается из сосуществования, взаимодействия и противоборства идеологий и «идеологических гибридов» либерализма, консерватизма, социализма.

Маргинализация идеологий отражает специфические способы интерпретации реальности, обусловленные динамикой информационных потоков, социально-политическими, экономическими и культурными изменениями в информационном обществе. Тем самым, процесс маргинализации идеологий указывает на то, что идеологии выходят за рамки политического процесса в повседневную жизнь и выражаются во всех сферах жизнедеятельности общества. Это создает условия для изменения отношения к государству, социальным институтам, к демократии, толерантности и т.д. Современные идеологии информационного общества не содержат основной цели – создания совершенной социальной системы, они являются более реалистичными и отражают ценности, потребности и специфику их удовлетворения в информационном обществе определенных групп, сообществ. ■

Список литературы:

1. Сирота, Н.М. Мировые политические идеологии /Н.М. Сирота/– СПб, 2008. – С.142.
2. Социальная философия: Словарь / Сост. И ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Академический Проект, 2003. – С. 163.
3. Валлерстайн, И. После либерализма /И. Валлерстайн/. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С.91.
4. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества /Р. Инглхарт // Полис. 1997. – № 4. – С. 6–32. – С. 8.
5. Малинова, О.Ю. Конец идеологии» и проблемы исследования нормативно-символического пространства современной политики/О.Ю. Малинова/ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rapn.ru/library.php?d=345&n=35&p=8> (дата обращения 03.08.2016).
6. Там же.
7. Мартыянов Д.С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе// Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2013. – № 4 (51). – С. 77-83.
8. Там же.
9. Бард, А., Зондерквист, Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» /А. Бард, Я. Зондерквист/ – Стокгольмская школа экономики; СПб., 2005.
10. Барлоу, Дж. П. Декларация Независимости Киберпространства/Дж. П. Барлоу/ [Электронный ресурс] // URL <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html> (дата обращения: 23.05.2015).
11. Там же.
12. Там же.
13. Хучек, М. Социально-экономическое содержание инновации на предприятии /М. Хучек/. [Электронный ресурс] // URL: <http://masters.donntu.org/2004/fem/kladchenko/library/index6.htm> (дата обращения 05.05.2016)
14. Питер Фердинанд Друкер и его теория инновации [Электронный ресурс] // URL <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/theory/> (дата обращения 03.06.2016)
15. Селезнев, П.С. Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока /П.С. Селезнев// Власть. – 2014. – № 3. – С. 23–27.

ДИСПОЗИТИВНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Есаян Вардуш Геворговна

к.ю.н, доцент кафедры гражданского процесса
Ереванского Государственного Университета

Аннотация. В рамках представленной работы обсуждались какие процессуальные права находятся в сфере действия распорядительного, а какие – состязательного принципа, и в конце концов, чем распоряжаются в результате осуществления распорядительных прав.

В работе обсуждалось также, что в рамках процессуальной диспозитивности должны рассматриваться исключительно «чисто процессуальные» права, т.е. права, которые возникают с момента подачи искового заявления (заявления), регулируются нормами ГПК, и в то же время, в ходе производства направлены на избрание наиболее эффективного способа защиты нарушенных или оспариваемых прав, либо на обеспечение возможности полного отказа от их защиты.

Ключевые слова: Гражданский процесс, судопроизводство, принцип диспозитивности, процессуальные права, распорядительные права, иск.

Resume. Within the framework of the presented work, it was discussed which procedural rights are in the sphere of action of the regulatory, and which are in the sphere of adversarial principle, and in the end, what are disposed of as a result of exercising administrative rights.

In the work it was also discussed that, that in the framework of procedural discretion, only "purely procedural" rights should be considered. Thus, the rights that arise from the moment of submission of the statement of claim (application) are regulated by the norms of the Civil procedure code and at the same time, during the proceeding, are aimed at choosing the most effective way to protect the violated or challenged rights, or to ensure the full refusal to protect them.

Keywords: Civil process, legal proceedings, principle of discretion, procedural rights, regulatory rights, lawsuit (claim).

Поскольку сущность принципа диспозитивности состоит в том, что действия суда, направленные на развитие и прекращение судопроизводства,

в большинстве своем обусловлены инициативой и волеизъявлением заинтересованных лиц, сущность обсуждаемого принципа должна включать все те случаи такой согласованности, когда сторона в правовой связке суд-тяжущаяся сторона [13] выступает как «направляющая», а суд - «направляемый»¹ (рулевой и рулящий). В данном случае речь идет о таких процессуальных правах участвующих в деле лиц, посредством реализации которых направляется судебная деятельность по конкретному гражданскому делу².

Мы согласны с С.А. Сапожниковым в том вопросе, что поскольку диспозитивность выражает зависимость судебной защиты от волеизъявления заинтересованных делом лиц, то содержание данного принципа могут характеризовать исключительно такие правовые связи, в рамках которых участвующее в деле лицо выступает как правомочное, а суд как обязанное лицо. Причем основная функциональная нагрузка падает на процессуальные права сторон, поскольку обязанности суда, будучи попросту предусмотрены законом, «присоединяются» и становятся для суда обязательным правилом поведения исключительно по воле участников судебного процесса³.

В этом смысле анализ содержания принципа диспозитивности требует выявить круг диспозитивных прав, опосредующих действие данного принципа. Это также позволит установить понятие принципа диспозитивности, которое, бесспорно, должно содержать пометку о том, возможность осуществления прав какого характера включает обсуждаемый принцип и какими благами распоряжаются при осуществлении этих прав.

В литературе предметом спора выступают следующие вопросы:

1. предполагает ли процессуальная диспозитив-

¹ Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе. Дисс...к.ю.н. М., 2006, С.97.

² Там же.

³ Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе. Дисс... к.ю.н. М., 2006, С. 97.

ность возможность распоряжаться субъективными материальными правами в ходе производства?

2. какие процессуальные права участвующих в деле лиц необходимо рассматривать в сфере действия принципа диспозитивности?

3. какие процессуальные права находятся в сфере действия принципа диспозитивности, а какие – принципа состязательности?

4. чем распоряжаются в результате осуществления распорядительных прав?

5. следует ли включать в понятие принципа диспозитивности возможность выполнять процессуальные обязанности по своему усмотрению?

Многие из ученых высказываются положительно о возможности распоряжаться как процессуальными, так и материальными правами в ходе процесса (Васьковский Е.В., Семенов В.М., Тараненко И.В., Решетникова И.В., Петросян Р.Г., Оганнисян В.В. и т.д.)⁴. Подход касательно признания возможности распоряжаться во время процесса как процессуальными, так и материальными правами присущ сторонникам «теории распоряжения», которые рассматривают процессуальную диспозитивность исключительно как проявление материально-правовой диспозитивности и его прямое последствие.

В то же самое время отдельные авторы отвергают возможность в ходе процесса распоряжаться материальными правами посредством выполнения распорядительных актов и принимают исключительно свободное распоряжение только процессуальными правами⁵. Так, Р.Е. Гукасян считал, что распоряжение материальными правами не является проявлением принципа диспозитивности гражданского процесса. По мнению автора, содержание процессуального принципа диспозитивности составляют процессуальные права, осуществляемые с целью повлиять на движение процесса⁶.

Для формулировки собственной позиции по обсуждаемому вопросу считаем целесообразным принять в качестве отправной точки общеизвестную в процессуальной науке идею о том, что все отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального права, являются процессуальными, возникают эти правоотношения, с одной стороны, между судом, а с другой, – участниками процесса; в ходе производства процессуальных правоотношений между участниками процесса в обход суда не возникает, и, что самое главное, процессуальные субъективные права и обязанности их субъектов составляют содержание процессуальных правоотношений⁷. Отсюда следует, что в гражданском процессе все права процессуальные, поэтому осуществляемые в ходе производства диспозитивные права могут носить исключительно процессуальный характер.

Отнюдь не исключая возможность распоря-

⁴ Подобная позиция указанных авторов, прежде всего вытекает из характеристик, которыми они определили принцип диспозитивности. См. указ. сочинение С. 20-22.

⁵ Гукасян Р.Е. Проблема интересов советского гражданского процессуального права. Саратов, 1970, С. 74, Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: «ВолтерсКлувер», 2008, С. 138-139.

⁶ Гукасян Р.Е., указ. сочинение С. 68.

⁷ Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе. М., 1983, С. 14, Гражданское процессуальное право России. Под ред. М.С.Шакарян. М., 1996, С. 139, Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова. М.: «Инфотропик», 2012, С. 50-52.

жаться спорными материальными правами в ходе процесса, что более подробно будет изложено во второй главе настоящей работы в процессе анализа отдельных распорядительных действий, тем не менее, находим, что с точки зрения диспозитивности судопроизводства доминирующее значение имеет осуществление тех процессуальных прав, реализация которых приводит к распоряжению правом на судебную защиту и исковыми средствами защиты. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права относится исключительно к возможности распоряжения правом на судебную защиту прав и законных интересов и средств их защиты. Что касается осуществления (распоряжения) материальных прав, то оно носит самостоятельный характер, выступая как проявление диспозитивности материального права, и ни коим образом не может отразиться на гражданском процессе, если не обретет соответствующей процессуальной формы.

Как справедливо отмечает Р.Е. Русинова, диспозитивность – самостоятельный принцип гражданского процесса, который не является следствием автономии материальных субъективных прав, она существует независимо от отраслевой принадлежности права или законного интереса, коим представляется предмет судебной защиты; истоки диспозитивности гражданско-процессуального права – это право на судебную защиту субъективных прав и законных интересов, которое как конституционное право присуще любой отрасли права, причем независимо от соотношения императивного и диспозитивного регулирования, свойственного для данной отрасли правового регулирования⁸.

Мы согласны с Т.В. Сахновой в том вопросе, что в условиях возбужденного дела стороны и другие заинтересованные лица как участники процессуальных отношений, желая воздействовать на предмет и объект защиты, должны совершить определенное процессуальное действие, вступить в определенные процессуальные правоотношения, в противном случае материально-правовые отношения не возникнут. Как правильно отмечает автор, истец может простить ответчику долг, однако это не повлечет никаких последствий для процесса, если сторона не совершит процессуального действия, которое бы опосредовало такое распоряжение правом, в частности, заявить отказ от иска⁹.

Мы полностью разделяем ту позицию, согласно которой, распоряжение материальными правами происходит в материально-правовых отношениях, и если эти правоотношения в силу спорности становятся предметом гражданского процесса, то распоряжаться вытекающими из них правами и обязанностями возможно исключительно посредством осуществления предусмотренных процессуальным законодательством процессуальных прав¹⁰.

⁸ Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс...к.ю.н. Екатеринбург, 2003, С. 46.

⁹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: «ВолтерсКлувер», 2008, С. 138.

¹⁰ Там же.

Автономия гражданских и других материальных прав является основанием для распоряжения регулятивными (материальными) правоотношениями. Что касается гражданского процесса, здесь основанием распоряжения является предоставленная лицу свобода в вопросе выбора наиболее эффективного способа защиты в судебном порядке своих прав и законных интересов.

Важное теоретическое и практическое значение имеет то, какие процессуальные права участвующих в деле лиц следует рассматривать как распорядительные, какие процессуальные права находятся в сфере действия распорядительного, а какие – состязательного принципа, и в конце концов, чем распоряжаются в результате осуществления распорядительных прав.

В науке гражданского процессуального права также имеются разногласия вокруг указанных вопросов.

Ряд авторов, которые связывают истоки диспозитивности с материальным правом, считает, что принцип диспозитивности распространяется не на все права участвующих в деле лиц, а присущ лишь тем правам, в основе которых лежит связь с материально-правовыми отношениями. Согласно указанным авторам, если диспозитивность гражданского процессуального права может повлиять на материальные права, то она должна рассматриваться в рамках принципа диспозитивности¹¹.

Данный подход в текущих условиях правового регулирования процессуальных отношений дает место для определенных возражений. Действующее процессуальное законодательство предусматривает ряд процессуальных прав, отказ от реализации (неосуществление) которых, хотя и косвенно (через судебное решение), может повлиять на материальные права и обязанности участвующего в деле лица. Так, если участвующее в деле лицо не принимает участие в предварительном судебном заседании или разбирательстве по делу, не предъявляет возражений против представленных противной стороной доводов и обстоятельств, на которые она ссылается, или ограничивается простым отрицанием, не заявляет об имеющихся в его распоряжении доказательствах, безосновательно отказывается от дачи показаний или не отвечает на определенные вопросы, не ходатайствует перед судом о вызове свидетеля для обоснования своих возражений, не требует доказательств и т.д., тем самым не осуществляет своих процессуальных прав (бремя утверждения и доказывания)¹², суд, принимая за основание часть 6 статьи 48 ГПК, может возложить на этот субъект отрицательные последствия того, что имеющий значение для разрешения дела факт остался спорным, что на практике выражается в признании заявленного им иска безосновательным, либо в признании лежащего в

основании предъявленного против него иска обстоятельство подтвержденным (неотклоненным). В подобной ситуации распоряжение (неосуществление) перечисленных процессуальных прав неизбежно влияет также и на спорные отношения.

По мнению другой группы авторов, содержание принципа диспозитивности включает те процессуальные права, которые позволяют определить предмет судебной защиты и влиять на направленность и ход (переход от одной стадии к другой и прекращение) процесса¹³.

Учитывая выраженную нами в рамках предыдущего параграфа позицию о сущности принципа диспозитивности, наиболее приемлемой находим крайнюю точку зрения. Хотя являющееся предметом спора распоряжение материальными правами может опосредованно воздействовать на реализацию права на судебную защиту, направленность процесса, содержание и развитие, тем не менее, учитывая опосредованный характер влияния (речь об этом шла выше) не следует любое процессуальное право, диспозитивность которого может каким-либо способом повлиять на материальные правоотношения, рассматривать в рамках процессуальных прав, подпадающих под сферу действия диспозитивного принципа.

Мы полагаем, что дискутируемый вопрос должен рассматриваться с точки зрения предмета регулирования принципа права.

Существующая, хоть и косвенно, между одноименными принципами диспозитивности гражданского права и гражданского процесса связь и взаимообусловленность неопровержимы. Процессуалисты справедливо связывают истоки принципа диспозитивности с диспозитивным характером материальных гражданских правоотношений¹⁴. Общеизвестным является то, что диспозитивность в гражданском процессе обусловлена в частном праве свободой лица по своему усмотрению и во благо себе осуществлять права, в том числе и их защиту, а также распоряжаться ими. Предоставленная праводержателю до процесса и вне его полноценная свобода определенно должна найти свое отражение также и в ходе процесса¹⁵.

Несмотря на существующую взаимосвязь и взаимообусловленность, диспозитивность в гражданском праве имеет свой предмет регулирования, который не совпадает с предметом регулирования одноименного процессуального принципа. Если в первом случае предметом регулирования принципа выступает материальное правоотношение, то предметом регулирования процессуального принципа является процессуальное правоотношение, которое возникает между судом и участвующими в деле лицами в связи с разбирательством и разрешением конкретного иска (заявления). Поэтому в рамках процессуальной диспозитивности верно

¹¹ Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л.: ЛГУ, 1969, С. 54-55.

¹² В науке гражданского процессуального права было выражено обоснованное мнение о том, что бремя доказывания (обязанность) может быть осуществлено исключительно через реализацию процессуальных прав. См. Мегрян С.Г., Проблемы ускоренного судебного разбирательства в гражданском процессе, – Ереван, 2011, С.8.

¹³ Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учебное пособие. М.: 1987, С. 44, Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса. Дисс. к.ю.н. М., 2001, С. 31.

¹⁴ Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учебное пособие. М.: 1987, С. 35.

¹⁵ Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. М.: Башмаковы, 1913, Т. 1, С. 367-368.

рассматривать исключительно те процессуальные права, осуществление которых может повлиять на ход, направленность процесса и прекращение не материальных, а процессуальных правоотношений (процесса). Возможное влияние осуществления некоторых процессуальных прав на материальные правоотношения, как и связь с материальным правом, в данном случае имеет второстепенное значение.

Если условно принять точку зрения о том, что принцип диспозитивности распространяется на все те процессуальные права, в основе которых лежит связь с материально-правовыми отношениями, осуществление которых (в том числе распоряжение) тем или иным образом может отразиться на материальных правоотношениях, то будем вынуждены распространить действие принципа диспозитивности также и на те права участвующих в деле лиц, возможность реализации (в том числе распоряжения) которых составляет содержание другого принципа гражданского процесса – принципа состязательности (например, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы, заявлять ходатайства, давать объяснения суду, представлять свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле, и т.д.).

Основная трудность при определении содержания принципа диспозитивности, круга распорядительных прав и распорядительных действий в первую очередь связана с той действительностью, что в науке гражданского процессуального права в понятие принципа диспозитивности наиболее часто включается только такой специфический признак диспозитивности, как свобода осуществления права. В этой связи в предыдущем параграфе настоящей работы мы уже указывали, что подобный подход приводит к отождествлению понятий «принцип судопроизводства» и «метод правового регулирования», в условиях которого любое субъективное право может рассматриваться как диспозитивное.

Очевидно требуется выявить еще один специфический признак распорядительных процессуальных прав, что в условиях разрешительного типа правового регулирования даст возможность дифференцировать их от других процессуальных прав.

С точки зрения определения содержания принципа диспозитивности считаем чрезвычайно важной лежащую в основе «динамической» теории идею М.А. Гурвича о том, что процессуальные права сторон необходимо классифицировать согласно их воздействию на движение гражданского процесса, и в смысле процессуальной диспозитивности необходимо придать значимость «потестативным» правам сторон, которые в ходе всего гражданского процесса оказывают «проходное» конститутивное (определяющее) воздействие.¹⁶

¹⁶ Гурвич М.А. Структура и движение гражданско-процессуального правоотношения // Вопросы наук и советского гражданско-процессуального права. Труды ВЮЗИ. Т.38. М.,

Принимая за основу идеи М.А. Гурвича и учитывая подходы, имеющиеся в науке гражданского процессуального права о содержании принципа состязательности, М.А. Видукут для четкого разграничения принципов диспозитивности и состязательности предлагает разделить процессуальные права участвующих в деле лиц на следующие три группы:

1) процессуальные права, реализация которых влияет на ход процесса (на изменение предмета или основания иска, признание иска или отказ от него, заключение мирового соглашения),

2) процессуальные права на участие в разбирательстве дела (права на участие в разбирательстве, на представительство в суде, давать суду объяснения по делу, ознакомление с материалами дела, предъявление доказательств и участие в их исследовании и т.д.),

3) процессуальные права, обеспечивающие сторонам судебную защиту в широком смысле (право обеспечения иска и т.д.)¹⁷.

Следует отметить, что предложенная М.А. Видукут классификация полностью соответствует нашим представлениям о сферах действия принципов диспозитивности и состязательности. Она, по нашему мнению, позволяет, во-первых, разграничить диспозитивные, состязательные и другого характера процессуальные права и, во-вторых, ясно выражает значение прав диспозитивного характера с точки зрения хода и направленности производства.

По нашему мнению, законодатель для дифференцирования сферы действия принципа диспозитивности от сфер действия других процессуальных принципов (в том числе состязательного принципа) именно, исходя из вышеуказанных соображений, в статье 32 ГПК выделил процессуальные права на изменение предмета и основания иска, увеличение или уменьшение размера искового требования, на признание иска или отказ от него, на заключение мирового соглашения, которые в науке гражданского процессуального права зачастую именуется как «права, связанные с распоряжением исковых средств защиты»¹⁸.

Причем, права, включенные в первую группу предложенной М.А. Видукут классификации, следует считать диспозитивными, учитывая не только их влияние на развитие, направленность и прекращение процесса, но и, принимая во внимание ту реальность, что их осуществление действует непосредственно на судьбу права участвующих в деле сторон на судебную защиту, тем самым, выступая как распорядительный акт.

Распоряжение правом является актом, направленным на решение судьбы данного права активным действием, исполнением которого носитель

1975, С.9.
¹⁷ Видукут М. А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве, Автореф. дис. ...юрид. наук, Свердловск, 1971, С.27.

¹⁸ Петросян Р.Г., Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е, Ереван, 2012, Изд-во: «Воскан Ереванци», С.254-260, Гражданское процессуальное право России. Под ред. М.С.Шакарян. М., 1996, С. 139, Гражданский процесс. Под ред. М.К. Треушников. М., 1998, С.156, Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова. М.: «Инфотропик», 2012, С. 50-52.

права полностью или частично и, как правило, безвозвратно отказывается от составляющих содержание данного субъективного права возможностей. В результате волевых распорядительных действий сторон право прекращается вообще или в рамках данного процессуального правоотношения. Предусмотренные в этой связи статьей 32 ГПК права предоставляют возможность сторонам спора путем их реализации распоряжаться процессуальными правами, связанными с судебной защитой права. Так, в случае полного или частичного отказа от иска истец отказывается от всех процессуальных прав, связанных с разбирательством и разрешением возбужденного иска (или его части), в том числе также от права на истребование вынесения по делу решения, разрешающего спор по существу. Изменяя предмет или основание иска, увеличивая или уменьшая размер искового требования, истец, по сути, отказывается от права на разбирательство и разрешение представленного в первоначальном содержании и объеме требования. Признание иска лишает ответчика возможности использовать судебные средства защиты против возбужденного против него иска. В случае заключения мирового соглашения стороны отказываются как от использования процессуальных средств (прав) защиты своих прав, так и от гарантированной законом возможности разрешения судом по существу возникшего между ними спора.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что содержание принципа диспозитивности включает те процессуальные права, которые в ходе производства позволяют определить предмет судебной защиты и влиять на ход и направленность процесса, обеспечивая для стороны возможность выбора наиболее эффективного способа защиты своих нарушенных прав и законных обязанностей либо совершенно отказаться от их защиты.

Таковыми правами являются: 1) отказ от иска; 2) признание иска; 3) изменение иска (включая изменение предмета или основания иска), увеличение или уменьшение размера искового требования; 4) заключение мирового соглашения.

Многие процессуалисты к числу диспозитивных процессуальных прав относят также предъявление судебного иска (заявления). Примечательно, что такой подход присущ в основном тем авторам, которые рассматривают процессуальную диспозитивность как проявление материально-правовой диспозитивности и его прямое следствие.

Несомненно, право обращения за судебной защитой лицо осуществляет также по своему усмо-

трению (статья 11 Гражд. кодекс), суд возбуждает уголовное дело только на основании иска или заявления (статья 3 ГПК) – «никто не может быть принужден к предъявлению иска против своей воли» («Nemo invitus agere cogitur»), – и реализация права на обращение за судебной помощью в этом ключе имеет решающее значение для возникновения процесса. Однако полагаем, что оно не может считаться диспозитивным правом, прежде всего по той причине, что при обращении в суд лицо не распоряжается своим каким-либо процессуальным правом. Распоряжение процессуальными правами не происходит также в том случае, когда лицо, по мнению которого его права и законные интересы нарушены, не обращается в суд с требованием их защиты. Такое пассивное поведение не лишает его права обращения в суд в дальнейшем, в том числе также после истечения срока исковой давности¹⁹. Следовательно, говорить в данном случае о совершении распорядительного действия, по нашему убеждению, неуместно.

Полагаем, что в рамках процессуальной диспозитивности должны рассматриваться исключительно «чисто процессуальные» права, т.е. те, которые возникают с момента подачи искового заявления (заявления), регулируются нормами ГПК, и в то же самое время, в ходе производства направлены на избрание наиболее эффективного способа защиты нарушенных или оспариваемых прав, либо на обеспечение возможности полного отказа от их защиты.

Несмотря на огромное процессуальное значение действия по предъявлению искового заявления (заявления), по нашему мнению, рассматривать его наряду с распорядительными действиями является необоснованным. Право обращения в суд с иском, возможность реализации этого права по усмотрению лица должно рассматриваться исключительно с точки зрения общеправового метода диспозитивности правового регулирования, но никак не выполняемый в ходе судебного производства распорядительный акт, что в рамках процессуальной диспозитивности должны рассматриваться исключительно «чисто процессуальные» права, т.е. те, которые возникают с момента подачи искового заявления (заявления), регулируются нормами ГПК, и в то же самое время, в ходе производства направлены на избрание наиболее эффективного способа защиты нарушенных или оспариваемых прав, либо на обеспечение возможности полного отказа от их защиты.

¹⁹ Барсебян Т.К., Гражданское право Республики армения (часть первая), 3-е издание, Изд-во ЕГУ, 2009, С.271.

Список литературы

1. Петросян Р.Г., Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е, Ереван, 2012, Изд-во: «Воскан Ереванци»,
2. Мегрян С.Г., Проблемы ускоренного судебного разбирательства в гражданском процессе, – Ереван, 2011,
3. Петросян Р.Г., Гражданское судопроизводство Армении, 3- ое изд-е, Ереван, ЕГУ, 2007,
4. Барсемян Т.К., Гражданское право Республики армения (часть первая), 3-е издание, Изд-во ЕГУ, 2009,
5. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М.: 1987,
6. Гражданский процесс. Под ред. М.К. Треушникова. М., 2012,
7. Гражданский процесс. Учебник. Подред. М.К. Треушникова. - М.: «Спарк»-«Городец», 1998,
8. Викут М. А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве, Автореф. дис. ...юрид. наук, Свердловск, 1971,
9. Гражданский процесс. Учебник.Под ред. М.С. Шакарян. - М.: Юрид. лит., 1993,
10. Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова. М.: «Инфотропик», 2012,
11. СахноваТ.В.Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: «Волтерс Клувер», 2008, 676
12. Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе. М., 1983,
13. Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. - Л.: ЛГУ, 1969,
14. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса. Дисс. к.ю.н. М., 2001,
15. Васьковский Е.В., Курс гражданского процесса. Том 1. - М.: «Бр. Башмаковых», 1913,
16. Гукасян Р.Е.,Избранные труды по гражданскому процессу. - М.: Проспект, 2008,
17. Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс...к.ю.н. Екатеринбург, 2003,
18. Гурвич М.А. Структура и движение гражданско-процессуального правоотношения // Вопросы науки советского гражданско-процессуального права. Труды ВЮЗИ. Под ред М.С. Шакарян. Т.38. М., 1975, <http://www.lawlibrary.ru/>
19. Комментарий кгражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подред. Г.А. Жилина. 7-оеизд. - М.: «Проспект», 2014,
20. Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе. Дисс...к.ю.н. М., 2006,

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА

Гейбатова Нурлана Акиф кызы

старший преподаватель, диссертант
Азербайджанский Университет Языков

Насибова Света Юсуб кызы

старший преподаватель
Азербайджанский Университет Языков

Фразеологизмы в английском языке в большинстве являются исконно английскими оборотами, которые связаны с обычаями, традициями, поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами, являющиеся частью национального колорита. Можно привести ряд примеров на эту тему. Например: **Cakes and ale** (шекспировское выражение) означающее веселье, удовольствие, развлечения, веселая жизнь; **Halcyon days** спокойные, мирные дни, счастливая пора (*halcyon* зимородок; по древнему преданию, зимородок выводил птенцов в гнезде, плавающем по морю, в период зимнего солнцестояния, а в это время около двух недель море бывало совершенно спокойным); [3, с.11] **Bad luck bird** (употребление слова **bird** в значении «человек», «парень» переплетается с поверьем, что счастье и несчастье приносят птицы - синяя птица счастья, накаркать беду и т.д.); **It's end watch to end watches** (всем часам часы; глагол **end** употреблен в переносном смысле «убивающие, приканчивающие все другие часы», т.е. «по сравнению с этими часами другие просто перестают существовать»); **be past praying for** (нет никакой надежды; никуда не годится) (шекспировское выражение). [7, с.199]

Термин «**национальный колорит**» употребляется в двух значениях - широко и узком. В действительности, социальный, профессиональный, местный и исторический колориты, взятые вместе, образуют национальный колорит в широком смысле этого слова.

Национальный колорит тесно связан с историей того или иного народа, с историей его происхождения, с его географией, географическими особенностями местности, с языковыми традициями с пословицами, поговорками, особенностями жаргона, с историческими событиями и именами.

Когда читатель берет книгу, написанную на неродном для него языке, его первой целью явля-

ется понять значения слов, связать их в единый комплекс- предложение и усвоить сообщаемую автором информацию. На этом и кончается процесс непосредственного восприятия, если речь идет о научном тексте, который предназначен для того, чтобы передать информацию. Предметом нашего рассмотрения служат художественные тексты. Когда читатель берет в руки художественное произведение, знание прямых значений отдельных слов, понимание смысла всего предложения или даже всех предложений еще не означает полноты восприятия. Необходимо не только подобрать эквиваленты перевода, но и раскрыть национально-культурную семантику слова, описать его лексический фон, т.е. дать словарное отражение всего комплекса сведений, сопряженных с этим словом в массовом бытовом сознании носителей языка и, как правило, неизвестных за пределами данной культуры. В художественном произведении смысл слова, словосочетания, предложения не замыкается в их буквальном значении. Читателю следует соотнести определение какого-либо слова, приобретающее в повествовании различные коннотации, со всем строем образных средств автора, определить всю точность образа в применении к данному предмету или явлению [6, с.45]. Языковое своеобразие речи литературного персонажа наглядно указывает на то, где происходят описываемые события. Иногда писатели в собственной речи упоминают место действия, но очень часто этот момент отражается лишь в речах самих персонажей. Для создания национального колорита существует два пути: а) включение в речь персонажа различного рода местных слов, выражений, грамматических форм, относящихся к литературной норме в пределах определенных англоязычных стран: б) включение в речь персонажа различных диалектов.

Во многих произведениях, переведенных с дру-

гого языка, для того, чтобы сохранить национальный колорит, авторы часто включают в речь своих персонажей слова, непосредственно связанные с местностью, языковыми особенностями.

Мы считаем, что характерные слова надо оставлять в переводе без изменения. Ради полной передачи национального колорита это является наилучшим выходом: передать слова в произведении, а затем объяснить их значение в сноске или в конце произведения, в комментариях.

Так же следует подчеркнуть, что при переводе с русского на английский нельзя отрывать переводимое произведение от его национальных корней, пересаживать его на английскую или же американскую почву. Между тем, такая тенденция явно обнаруживается у ряда английских и американских переводчиков. Внешне эта тенденция проявляется иногда в мелочах, которые в совокупности полностью изменяют колорит произведения. Так, например, в сделанных в Англии переводах басен Крылова «Демьянова уха» была переведена как «Soup of Master John», «Сосед Фока» стал «Thomas»-ом и даже «стерляди кусочек» оказался более типичным для английского быта «кусочком форели» (piece of trout), «Тришкин кафтан» стал называться «Sammy's coat» и т.д. В результате, знаменитые русские басни превратились в английские произведения, ассимилировались с английской литературой, и, само собой очевидно, перевод утратил право называться переводом. [5, с.17]

Всестороннее знание живого родного языка требуется от всех переводчиков. Но как должен действовать переводчик, если переводимое произведение является классическим, если многие годы и десятилетия отделяет его от событий, описанных в данном произведении? Язык находится в вечном движении и это движение продолжается и поныне. Отдельные слова и словосочетания исчезают из разговорной лексики по разным причинам и образуются новые.

При переводе, например, фразы «The wind was sighing in the topsails» перед нами может возникнуть вопрос: как перевести в данном случае «topsails»- поставить ли «техническое» значение «топселя» (что необходимо, если корабельная терминология является характерной для стиля переводимого нами произведения и если, отказавшись от этой терминологии, мы рискуем обесцветить рассказ, лишит его специфического «морского» колорита) или же употребить более обычное слово «паруса», исходя из того соображения, что в данном случае существенней «вздохи ветра» и именно на этом образе нужно сосредоточиться. Ведь слово «топселя» можно может в силу своей необычности отвлечь внимание читателей и повредить образу («ветер вздыхал»). Мы получаем, таким образом, два варианта: «Ветер вздыхал в топселях» и «Ветер вздыхал в парусах». Сделать выбор мы сможем,

лишь отдав себе ясный отчет в общем характере стиля переводимого произведения, почувствовав его колорит и уяснив себе, насколько значительна роль морской терминологии в контексте всего произведения в целом.

«Обычно начинающие переводчики стремятся с одинаковой интенсивностью передать каждую деталь подлинника. Переводя художественную прозу с родного русского языка на иностранный английский, начинающие переводчики поэтому часто запутываются в деталях. И испытывают неудовлетворенность, перечитывая написанные ими тяжеловесные и бесцветные английские эквиваленты русских фраз. Конечно, в идеале следует стремиться к передаче всех оттенков подлинника. Но при этом необходимо умело расставлять акценты, выделять существенное, - подобно тому, как мастер художественного чтения подчеркивает интонацией наиболее существенные места исполняемого им произведения.

Одной из главных задач переводчика является то, что он должен всегда помнить о читателе. Нередко перевод, производящий благоприятное впечатление на тех, кто хорошо знает подлинник, с трудом воспринимается не знающим подлинника читателем, не воздействует на него. Переводчик должен всегда мысленно обращаться к читателю и стремиться к доходчивости языка перевода. [5, с.27]. Так же переводчику следует прочитать подлинник, всесторонне и глубоко понять его, ясно увидеть картину, созданную автором.

Правильный перевод текста зависит от его правильной интерпретации. «С одной стороны, текст является объектом внутрилингвистической системы, так как отражает фонетическую, грамматическую и лексическую системы языка. С другой - как объект духовной культуры, но описывает вне-текстовую действительность, являясь элементом семиотической системы». [2, с.59]

Для того, чтобы правильно перевести произведение, написанное на иностранном языке и обогащенное всевозможными видами колорита: историческими, местными, диалектными, сленгизмами надо постичь «дух» произведения, нужно приспособить свое мышление к строю переводимого языка, нужно изучить «систему» языка. «Усвоение иностранного языка требует на каком-то этапе осознания: в частности, этой грамматической системы». [4, с.23]

Таким образом, можно сделать вывод, что знание системы языка означает знание средств выражений мыслей на данном языке. «Язык-это очень сложная и специфическая система, причем каждый язык представляет собой особую, неповторимую, не совпадающую ни с каким другим языком систему, по-своему отражающую и закрепляющую в себе наше восприятие окружающего мира». [1, с.79]

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей «Русский язык за рубежом» №4, М. 1969 г.
2. Волкова З.Н. Перевод и семантика текста. Тетради переводчика. М. 1977 г. стр. 59).
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/ 6-ое изд., - М.: Рус.яз. – Медиа, 2005. – 501.
4. Леонтьев Теория речевой деятельности и проблемы обучения русскому языку «Русский язык за рубежом» №2 М. 1967 г.
5. М.М.Морозов «Пособие по переводу» М. 1956 г.
6. Палаженко П.,Чужакин А. Мир перевода или вечный поиск взаимопонимания. М. Р.Валент, 1999 г.
7. Языкова Е.В. Интерпретация текста и проблемы художественного перевода// Язык и культура; библиографический аспект проблемы. Уфа: РИО Госкомиздата БАССР, 1990 г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Куклина Софья Алексеевна

учитель

МАОУ «Гимназия №76», г. Набережные Челны

Аннотация. В статье представлены результаты исследования мировоззренческих ориентаций старшеклассников, формируемых под влиянием сетевых коммуникаций. Подчеркивается необходимость формирования духовно целостной личности, способной противостоять омассовлению в современной информационной среде.

Ключевые слова: сетевые коммуникации, мировоззренческие ориентации, субъектность.

Современные старшеклассники являются активными участниками сетевых коммуникаций, что приводит к их омассовлению и оказывает непосредственное влияние на мировоззренческие ориентации. «Уровень индивидуализации личности стремительно снижается под воздействием глобального информационного поля. Доминирующий в Интернете тематический и смысловой тренд закрепляется в мировоззрении пользователя и становится его ценностной ориентацией. В этой связи исчезает необходимость в формировании массовым пользователем новых полезных ценностей, что превращает человека во фрагмент информационной массы» [1, с.64].

Целью нашего исследования является раскрытие современных тенденций становления субъектности (мировоззренческих ориентаций) старшеклассников в условиях активного развития сети Интернет и сопутствующих сетевых коммуникаций. Опрос учеников старших классов (кластерная выборка составила 100 человек) показывает, что 88 % молодых людей проводят ежедневно не менее 2 часов в социальных сетях, обновляя информацию, просматривая профили и участвуя в активном общении. Все участники опроса отметили увеличение

за последние несколько лет количества времени, проводимого в социальных сетях. 95% респондентов назвали сверстников своей основной аудиторией общения. При этом 92% опрошенных указали, что основной темой общения выступают личные вопросы (взаимоотношения со сверстниками, родителями; развлечения; материальные блага; профессия, карьерные планы). На втором месте оказались вопросы, касающиеся учебной деятельности, а на третьем вопросы, связанные с политикой и популярной культурой, например, современной музыкой и кинематографом. Примечательно, что 68% респондентов отметили, что именно вопросы политики вызывают наиболее острые дискуссии в сети (милитаризация и мир, патриотизм и «пятая колонна» и т.п.). Наименее популярными темами для общения стали вопросы науки, религии и классического искусства.

Важнейшей чертой социальных коммуникаций выступает отсутствие значительного внимания к формулировкам предложений в процессе взаимодействия в сети. 91 % опрошенных сказали, что не следят при составлении письма за орфографией, стилистикой, пунктуацией, полагая, что употребление сленга, жаргонизмов и разнообразных сокращений является нормой общения в социальных сетях.

На вопрос: могут ли социальные сети заменить реальное общение (без посредства Интернета), 72 % респондентов ответили утвердительно. Более того, отсутствие цензуры, по мнению этой части респондентов, позволяет вести абсолютно открытое общение, даже если оно выходит за пределы этики. Остальные отметили, что посредством сети, не могут в полной мере раскрыться в процессе об-

щения с собеседником. Крайне показателен тот факт, что 75 % опрошенных признаются, что не получают в социальных сетях убедительных ответов на лично значимые и беспокоящие их вопросы. 33% респондентов полагают, что социальные сети - не пространство свободы, а сфера манипуляции общественным сознанием. Использование на практике советов, которые предлагают в социальных сетях, приводят к разочарования и не дают ожидаемого результата.

Ключевой вопрос исследования касался ценностей, вокруг которых строится общение в социальных сетях, а также развиваемых в сетевых коммуникациях целеполаганиях. Мы попытались выяснить, каков образ счастья, формируемого в сознании старшеклассников посредством сетевого общения. Для 89% респондентов образ счастья формировался из нескольких базовых составляющих: материальное благосостояние, умеренный труд, доступ к предметам роскоши, семья, возможность путешествовать, мир и безопасность. 11 % опрошенных указали на то, что в своем круге сетевого общения касаются исключительно целей духовного характера и не обсуждают материальные блага.

Результаты опроса позволяют сформулировать несколько основных выводов:

1. Влияние сетевых коммуникаций на старшеклассников возрастает.

2. Социальные сети компенсируют недостаток реального общения в семье, вынося личные вопросы в пространство Интернета. В тоже время эта компенсация становится суррогатом, заводящим молодых людей в тупик и многократно тиражируя ошибки и заблуждения сверстников. Социальные сети, как правило, не способны обеспечить глубину реального (непосредственного) общения.

3. Сетевые коммуникации формируют человека массового общества, который в большинстве случаев не осознает свою принадлежность к массе. В процессе потребления информации он уверен в том, что совершает осознанный и самостоятельный выбор, что делает его заложником общественного мнения и ослабляет индивидуальные черты. Причем омассовление происходит не только стихийно, но и целенаправленно и организовано посредством ряда специальных технологий, применяемых нетократией. «Нетократы будут характеризоваться тем, что они манипулируют информацией, а не управляют собственностью или производят товары» [4, с. 57]. Пользователю предлагается та информация, которая допускается нетократами, при помощи отбора по геотаргетинговым характеристикам пользователя, анализа роботом поведенческой информации индивида, SEO оптимизации, «бот-войск», «троллинга» и др.

4. В тематиках общения преобладают прагматические и меркантильные ориентации, что превращает социальные сети в ресурс развития общества потребления.

5. Уровень политизации социальных коммуни-

каций довольно высок, а политические вопросы активно дебатированы в виртуальном информационном поле. В этом контексте социальные сети приобретают мощнейший пропагандистский потенциал, который используется в том числе и для решения задач политической и военной вербовки. Так, согласно отчету организации «Защитный комитет Родины» посредством социальных сетей, форумов, чатов «в 2013 году на сторону ИГИЛ прибыло 3500 человек из других государств, в 2014 году эта цифра составила 18000 человек из 80 стран мира, а в 2015 году 25000 человек из 100 государств мира» [3].

В сети отсутствуют видимые препятствия для перехода общения в русло конфронтации и открытой агрессии. Последние усиливаются в следствие анонимности человека в сети.

Таким образом, сетевые коммуникации создают различные нелинейные эффекты, в которых, тем не менее, преобладают прагматическое целеполагание и омассовление. Указанные тенденции, на наш взгляд, являются отрицательными и требуют внимания со стороны государства и общества.

Ситуация печальная, однако пока не катастрофическая. Опрос показывает, что старшеклассники испытывают дефицит смыслов, считая имеющиеся в социальных сетях смыслы довольно примитивными. 45% опрошенных признают, что ощущают душевный дискомфорт (пустоту) и потребность в более значимых смыслах жизни. В сущности, в этой ситуации мы наблюдаем «экзистенциальный вакуум», когда человек интуитивно понимает, что его существование одномерно и пытается обратиться к духовной сфере, способной наполнить жизнь творчеством, радостью интеллектуальной работы, нравственными ориентирами.

Половина опрошенных школьников сознательно или интуитивно понимает и ощущает ограниченность и бесперспективность общества потребления. Признавая значимость материального достатка молодые люди пребывают в поиске духовных ценностей. Современная школа должна быть нацелена на формирование критически мыслящего пользователя, характеризующегося духовной целостностью, рациональностью и волей. Именно на эти цели следует переориентировать и информационные ресурсы масс-медиа.

Под духовной целостностью мы понимаем сформированность в человеке следующих качеств и проявлений: 1. стремление к творчеству; 2. потребность в освоении классического искусства и лучших образцов мировой культуры; 3. приоритет духовных ценностей над материальными; 4. приоритет альтруизма над эгоизмом; 5. уважение к общечеловеческим ценностям; 6. способность стыдиться и проявлять сострадание; 7. глубокое знание родной истории, культуры и языка; 8. развитое критическое мышление.

Современному педагогу следует понимать, что «для духовно целостного человека экономические, религиозные, эстетические, политические, право-

---

вые и иные ценности рядоположены и обладают одинаковой значимостью при условии, если эти ценности не противоречат общечеловеческой морали» [2, с.80]. Только изменение мировоззренческих ориентаций молодежи посредством институ-

тов семьи, образования и воспитания, масс-медиа позволит существенно трансформировать качество сетевых коммуникаций, сделав их фактором развития и распространения прогрессивных идей.■

Список литературы

1. Задворнов А.Н. Социально-регулятивный потенциал общественного сознания / А.Н. Задворнов. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2009. –120 с.
2. Задворнов А.Н. Взаимодействие форм общественного сознания как фактор духовной целостности человека // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 77-81.
3. Защитный комитет родины. Откуда прибывают иностранные бойцы в Сирию и Ирак. Инфографика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sivilink.ru/otkuda-pribyvayut-inostrannye-bojcy-v-siriyu-i-irak-infografika/> (Дата обращения: 20.09.2015 г.)
4. Bard, A., & Söderqvist, J. Netocracy: The new power elite and life after capitalism. London: Pearson Longman, 2002 – 288 p.

АНДРАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Комарова Юлия Александровна

доктор педагогических наук

заведующая кафедрой интенсивного обучения иностранным языкам

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация. В настоящей статье речь идёт о тенденциях развития современной системы повышения квалификации, представлены психолого-андрагогические характеристика процесса обучения научных работников, описаны особенности мотивации научного работника, оказывающие существенное влияние на результативность его деятельности.

Ключевые слова: *постдипломное образование, система повышения квалификации, постдипломная подготовка научных работников.*

Одной из ведущих тенденций развития современной образовательной системы, осуществляющейся на фоне кардинальных изменений в социальной и экономической сферах нашего общества, является усиление внимания к формированию кадрового состава качественно нового уровня для высших учебных и научно-исследовательских заведений. В настоящее время в рамках системы последипломного образования возможна организация специальной подготовки научных работников, которая призвана обеспечить их органическое вхождение в реальное поле многообразных и полифункциональных профессиональных ролей, предполагающих в том числе опыт международной деятельности.

Очевиден факт, что современный научный работник должен соединять в себе научную эрудицию, владеть современными научными технологиями, обладать профессионализмом в определённой дисциплинарной сфере. В соответствии с потребностями сегодняшнего дня от него ожидается оперативное реагирование на непрерывно меняющиеся требования к профессиональной компетентности, понимание интегративных тенденций в отечественной и зарубежной науке, осуществления их взаимодействия и синтеза. Только при этом условии он оказывается способным к компетент-

ному управлению личным ростом, профессиональным становлением и саморазвитием.

В настоящее время инновационный характер постдипломной образовательной системы научных работников обеспечивается разноплановыми вариативными факторами, особое место среди которых занимает учёт андрагогической специфики обучения. Названная специфика нашла отражение в последовательности андрагогических закономерностей, предусматривающих создание благоприятных условий для обеспечения полноты и непрерывности в развитии и саморазвитии личности, диагностики и самодиагностики, ориентации на системно-структурные модели современного специалиста.

В этом плане важным представляется изучение предрасположенности слушателей курсового обучения к овладению определёнными новыми профессионально-значимыми компетенциями в условиях постдипломной курсовой подготовки. Данное изучение способностей целесообразно для создания и дальнейшего поддержания стабильно высокого уровня образовательной комфортности для всех обучаемых.

При рассмотрении психолого-андрагогических особенностей обучения научных работников важным фактором являлся учёт в педагогическом процессе всей структуры психических свойств личности взрослого человека. Данные психические свойства личности, представляющие собой устойчивые образования, включали в себя: 1) способности к овладению новыми умениями; 2) особенности протекания психических процессов; 3) совокупность преобладающих мотивов и чувств человека. Эти стороны и компоненты психики имеют свои характерные особенности на определённых возрастных стадиях онтогенетической эволюции и накладывают отпечаток на обучение человека.

Изначально мы будем исходить из того факта, что возрастной диапазон слушателей ФПК в основном представлен обучаемыми от 25 до 60 лет. Обращение к возрастной периодизации позволяет заключить, что выделенный возрастной диапазон относится к периоду зрелости, самому длительному и продуктивному периоду в жизни человека. Здесь же заметим, что хронологические рамки зрелости условны; они напрямую зависят от социально – экономических условий, от образа жизни человека, от реальных форм деятельности и их конкретного содержания.

Следовательно, важным для выяснения поставленного вопроса является вывод о том, что фактор возраста в период зрелости оказывает более слабое влияние на развитие отдельных психических функций, важных для процесса овладения новыми компетенциями, нежели фактор образованности взрослых и степени интеллектуализации их труда. В этом плане мы согласны с Ж.Л. Витлиным, который полагает, что следует различать понятия «возрастные особенности взрослых» и «возрастные особенности образованных взрослых», так как аналитико-синтетические процессы мышления и логические выводы, выполняемые на вербальном материале, связанные с образовательной деятельностью, детерминированы не столько фактором возраста, сколько в первую очередь не прекращающейся учебной и научной деятельностью человека, в процессе которой совершенствуется само мышление [3].

Исходя из того, что обучение на факультете повышения квалификации реализуется в групповой форме, важным является учёт особенностей каждого научного работника в отдельности и группы в целом.

Научные работники, ведущие совместную научно-исследовательскую работу, преподавательскую или учебную деятельность объединены в коллектив. Каждый научный коллектив (как и любой трудовой) можно рассматривать как сложную систему, состоящую из следующих основных подсистем: а) демографической и б) функционально-организационной [6].

Демографическая подсистема характеризует состав коллектива по возрастному критерию. Известно, что возраст является важной характеристикой личности. Он – индикатор биологического и психологического статуса человека, а значит, в определенных границах, и его социальной активности. В рамках коллектива принято выделять три основные возрастные группы: молодая средняя, старшая. Важно также иметь в виду, что людей, принадлежащих к одному поколению, характеризуют некоторые общие социально-психологические черты.

Молодые научные работники – это научные работники в возрасте от 22 до 30 лет. Эту группу можно условно разделить на две подгруппы: 22-24 года (период начальной адаптации выпускников вузов) и 25-29 лет включительно (период станов-

ления молодых научных работников). Проблема адаптации молодых специалистов включает в себя вопросы их профессионального, творческого роста, приобретения опыта в профессии, повышения квалификации. К 25-29 годам происходит становление научных интересов и формирование культуры научного труда.

Среднюю возрастную группу составляют научные работники 30-60 лет. Принято полагать, что это возраст наибольшей творческой активности. Основные компоненты творчества (способности и мотивы деятельности) в этот период достигают своего расцвета. Научный работник окончательно выбирает свою специализацию, профессионально ею овладевает, приобретает необходимый опыт, профессиональную компетенцию и культуру научного труда.

Старшую возрастную группу составляют научные работники от 60-75 лет. Активность у научных работников старшего возраста несколько снижается, однако он эффективно продолжает работать в той области, где накопление большого жизненного и профессионального опыта [5].

Функционально-организационная подсистема характеризует научный коллектив согласно степени временной загруженности, деятельностной мотивации каждого научного работника, а также на основании психических свойств индивида [6]. Как показывают исследования о бюджете времени научных работников, ученые высшей квалификации тратят на научную работу гораздо больше времени, чем это предусматривает рабочая неделя. Как правило, они размышляют над проблемой своей научной работы не только во время рабочего дня, но и за его рамками [1].

Более того, согласно современным психолого-педагогическим исследованиям, в 41-55 лет потенциалы *обучаемости* взрослых (если они участвуют в процессе учебной деятельности), следует признать высокими; примечательно, что они не ниже, чем у слушателей более молодых возрастных групп: 26-35, 36-40 лет. Некоторое статистически незначимое снижение уровня развития вербально-логического и образного видов мышления у научных работников компенсируется усилением развития интегрированности профессионального фактора – сенсibilизированной по отношению к их трудовой деятельности структуры определенных качеств мышления. Примечательно, что с возрастом улучшаются показатели логической памяти по сравнению с механической, а слуховой по сравнению со зрительной. Активная умственная деятельность научных работников сохраняет структуру функции памяти более динамичной и с более высоким уровнем развития вербальной долговременной памяти [5].

Психические свойства индивида вообще, и научного работника в частности, связаны с его способностью отвечать на объективное воздействие определенной психической деятельностью. «Сложные психические свойства человека образу-

ют две основные группы – характерологические свойства и способности. Первая связана с побудительной (мотивационной), вторая – с организационно-исполнительской стороной психической регуляции поведения» [7]. Рассмотрим далее названные два основных аспекта.

Особенности мотивации научного работника, оказывающие большое влияние на результативность его деятельности, связаны не только с возрастом, но со спецификой его профессии. Профессиональная деятельность научного работника существенно отличается от деятельности людей других профессий, и в первую очередь по той причине, что труд научного работника, это – интеллектуальная работа.

Исследуя мотивацию научных работников, мы опирались на те достижения психологии, для которых характерно обращение к генетически поздним образованиям, которые, по своей сути являются вторичными, а, следовательно, более значимыми в структурном плане. Одним из основных факторов формирования мотивации является «фактор сознательно-интеллектуальной работы, смысловой работы человека по все более глубокому и широкому отражению действительности» [2].

С позиций процессуально-результативной направленности мотивация учебной деятельности научных работников рассматривается как динамическое структурное образование, включающее в себя три взаимосвязанных мотивационных ориентации, каждая из которых содержит комплекс побудителей, объединённых общей направленностью на какой-либо компонент учебной деятельности (процесс, результат, оценивание и рефлексия) и обладающий относительной устойчивостью. Таким образом, в процессе обучения научных работников важно учитывать следующие мотивационные ориентации: (1) на процесс учебной деятельности, который включает в себя: стремление обучаемого овладеть способами работы с учебным материалом; чувство удовлетворения, возникаю-

щее в процессе усвоения предмета обучения; мотив значимости усилий, затраченных на выполнение учебных действий; (2) на результат учебной деятельности, включающий в себя интерес к получению частного результата в виде суммы усвоенных знаний, а также сформированных профессионально значимых иноязычных умений; (3) на оценивание преподавателем, коллективом и самооценку, являющуюся результатом рефлексивных действий обучаемого [3].

Очевидно, что типы учебных мотиваций дифференцируются по критерию доминирования одной из названных принципиальных мотивационных ориентаций, что, однако, не исключает наличия всех остальных в мотивационной сфере научного работника. Здесь же отметим, что в большинстве своём у научных работников наиболее частотное доминирование ориентации на процесс учебной деятельности. Данный фактор также подлежит учёту в процессе организации обучения научных работников на ФПК.

Представляется, что в условиях обучения научных работников основной акцент должен быть поставлен не столько на «согласовании», то есть учёте наличной, уже сформированной в прошлом опыте мотивации с мотивацией учения на курсах, сколько на формировании новых уровней мотивации, новой её иерархии, другими словами, на управлении формированием мотивации обучаемых.

В завершении отметим, что организация обучения на научной основе невозможна без учёта специфики профессиональной деятельности и её влияния на становление профессионализма научного работника. Вследствие чего актуальной являлась и до сих пор является разработка психолого-дидактических основ усвоения знаний в специфических условиях постдипломной подготовки, выработки на их основе навыков и умений, необходимых для дальнейшего приобретения теоретических и практических профессиональных компетенций. ■

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Возрастные аспекты онтопсихологии: Учебное пособие. – СПб.: СПбГУ, 1993. – С. 19.
2. Асеев В.Г. Проблема структуры мотивации в советской психологии // В кн. Некоторые проблемы личности. – М.: Высшая школа, 1971. – С. 79.
3. Барышникова Н.Г., Именитова И.П. Мотивационно-ролевой фактор интенсификации обучения взрослых // Основы интенсивного обучения иностранным языкам. – Выпуск 224. – М., 1983. – С. 4.
4. Витлин Ж.Л. Обучение взрослых иностранному языку. – М.: Педагогика, 1978. – С. 58.
5. Гвишиани Д.М., Микулинский С.Р., Ярошевский М.Г. Социальные и психологические аспекты изучения деятельности учёного. – Вопросы философии. – 1971. – № 3. – С. 17.
6. Козлова Т.З. Возрастные группы в научном коллективе. – М.: Наука, 1983. – С. 27.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Высшая школа 1957. – С. 280.
8. Степанова Е.И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 101.

ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ И РЕГИОНАЛИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Давлетова Н.

*преподаватель кафедры Практическая дипломатия Университета
мировой экономики и дипломатии*

Центральная Азия явилась полем для создания многих институтов, как с участием внерегиональных игроков, так и исключительно региональных государств. После обретения независимости, страны региона, будучи «не готовыми к выходу из имперского союза» (Olcott, 1998)¹, были вынуждены формировать свою внешнюю политику «с нуля». Как отмечает М. Олкотт, самым сложным в подобных случаях оказывается выстраивание отношений с партнерами по распавшемуся союзу². Общая культура, взаимозависимость в обеспечении безопасности политической, экономической, экологической и социальной, транспортная и инфраструктурная взаимосвязанность обусловили стремление стран к взаимодействию. Однако, это взаимодействие носило нестабильный, зачастую конфликтный характер из-за высоких ставок в решении жизненно-важных вопросов и других системных факторов.

Государства Центральной Азии, тем не менее, стремились социализироваться в мировое сообщество всеми доступными методами, в том числе провозглашая приверженность демократическим ценностям (в дискурсе всех государств региона так или иначе заявляется о стремлении к построению правового общества, хотя фактически в течение 25 лет независимости гражданские институты играли в большей степени формальную роль).

Еще одним способом «выжить» для стран ЦА в нестабильной внешней среде стало создание региональных институтов, отвечающих тактическим интересам. Неготовность молодых государств к созданию наднациональных институтов, а также к частичному отказу от еще неокрепшего суверенитета привело к созданию хрупких региональных институтов с крайне низкой жизнеспособностью. Практически каждый институт заканчивал свое существование после очередного кризиса, как внешнего, так и внутреннего, который ставил

под угрозу не только институциональные связи, но и шаткие отношения между государствами Центральной Азии.

Страны Центральной Азии создали такие микро-региональные организации как Центральноазиатское сообщество, Центральноазиатский экономический союз, Центральноазиатское экономическое сообщество, Организация Центральноазиатского сотрудничества, Евразийское экономическое сообщество; по сей день страны региона так или иначе задействованы в деятельности следующих организаций: СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC), СВМДА, ОЭС (Организация экономического сотрудничества), Казахстан и Киргизстан являются членами Тюркского совета.

По мнению экспертов Brookings, энергоресурсы и вода являются главными причинами как для кооперации, так и для соперничества. Однако, для долгосрочного развития региону все же необходимо создание институциональных возможностей и инфраструктуры. По прогнозам ПРООН и АБР, с улучшением региональной инфраструктуры и торговли, транспортные издержки и выход к морям могут быть сокращены в два раза, а рост ВВП может удвоиться (Linn, 2007)³. Однако, соперничество за транзитные коридоры может стать дезинтегрирующим фактором, нежели объединяющим. Транспортные и инфраструктурные проекты, предлагаемые внерегиональными игроками могут спровоцировать соперничество между странами региона ЦА.

Будучи одним из самых изолированных от мировой транспортной сети и торговли регионов, Центральная Азия зависима от геополитических проектов и материально-финансовой помощи крупных держав. В свою очередь, правительства

стран максимально заинтересованы в участии в крупных транспортных проектах и привлечению иностранной помощи в строительство дорог, открывающих путь к морям и мировой торговле. Китайский проект «Один пояс – один путь» может дать возможность Центральной Азии интегрироваться в мировую торговлю. На сегодняшний день лидером среди Центрально-азиатских государств по вовлеченности в китайский проект остается Казахстан благодаря относительно высокому экономическому развитию, наличию инфраструктуры, географическому расположению, сравнительно низким транзакционным издержкам. Узбекистан и Киргизстан поддерживают строительство железной дороги Китай-Киргизстан-Узбекистан. При этом, особое значение КР придает проекту автомобильной дороги «Север-Юг», как отмечают киргизские эксперты «создание сквозного транзита по маршруту Россия-Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан в обход Республики Узбекистан позволит стране выйти из транспортного тупика при сохранении экономической самостоятельности и выполнения обязательств в рамках СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и Таможенного Союза⁴». Таджикистан также стремится избавиться от транспортной зависимости от Узбекистана.

Существует два основных академических лагеря, изучающих регионализм в Центральной Азии. Первый – позитивисты, придерживающиеся традиционных формулировок относительно центрально-азиатской политики, сводящихся к детерминистским понятиям геополитики, баланса сил, баланса угроз, роли супердержав в регионе и т.д. В данном видении роль государств региона сводится к классической установке «крупные державы делают, что хотят, а государства ЦА делают, что могут». Подобный дискурс преобладает как в академической среде (Tolipov, 2001, 2004, 2006)⁵, так и на официальном уровне. В своих интеграционных устремлениях государства региона не столько руководствуются рациональными интересами своих государств, сколько подвластны существующим правилам игры, установленным внерегиональными игроками. Это касается как отношений между собой, так и реактивной политики в отношении крупных держав.

Интеграционные институты в регионе, а также интеграционные объединения с участием стран региона нестабильны, не направлены на построение конкретной инфраструктуры, облегчения условий торговли и решение реальных проблем безопасности и развития. Водно-энергетический вопрос, транспортные и инфраструктурные проекты, приграничные кризисы, вопросы экологической безопасности так или иначе решаются при участии (чаще деструктивном, нежели конструктивном) внерегиональных игроков. Как отмечает Аллисон, микро-и-макро-региональные проекты, такие как ЕвразЭС, ОДКБ и ШОС стали проявлениями «виртуального регионализма» (Allison, 2004)⁶. Профессор Файзуллаев утверждает, что «создавая

совместные механизмы для решения общих проблем, они (страны региона) стремились укрепить национальную идентичность и независимость» (Faizullaev, 2014)⁷. Автор делает акцент на культурном измерении сотрудничества и роли символизма в развитии многосторонней дипломатии в регионе: не создав эффективных функциональных региональных институтов, страны региона тем не менее продолжают выстраивать отношения и диалог с помощью непрямого, косвенного сигнализирования и торгов. Другой отечественный ученый У. Азизов анализирует дискурс регионализма с точки зрения теорий постмодернизма и конструктивизма и делает вывод о том, что сама региональная идентичность ЦА есть не что иное, как продукт репрезентативной конструкции лидеров стран, их речей и языка, выстроенных на общности культур, истории, геополитики и других идеологических концепциях (Azizov, 2017)⁸. По его мнению, такой дискурс не несет в себе функциональной нагрузки, он в большей степени остается в рамках идеологических воззрений, не давая реальное решение проблем в регионе. Мышление в рамках подобного дискурса мешает понимаю центрально-азиатской политики: государства региона в равной степени заинтересованы в выстраивании отношений с внерегиональными игроками, а дискурс о единстве региона не имеет прямого влияния на решение внешнеполитических приоритетов. Таким образом, «центрально-азиатскость» является больше мифом, нежели функциональным объединением для решения политических и экономических задач. Азизов ссылается на мнение ряда западных авторов, утверждающих, что «регионы – это не территориальные объединения, поддерживаемые историей, культурой, геополитикой, воображаемыми идеологическими установками, а скорее функциональные пространства, определяемые конкретными задачами в разных секторах» (Albert & Hilkermeier, 2004; Boldyrev, 2013; Helmig & Kessler, 2007; Peña, 2015)⁹.

На сегодняшний день единственной региональной организацией, объединяющей все пять государств Центральной Азии является Международный фонд спасения Арала (МФСА) с главным исполнительным органом Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссией (МКВК)¹⁰. В ее задачи входит:

финансирование и кредитование совместных межгосударственных экологических и научно-практических программ и проектов, направленных на спасение Аральского моря и оздоровление экологической обстановки в районах, подвергшихся влиянию Аральской катастрофы, а также решение общих социально-экологических проблем региона;

финансирование совместных фундаментальных и прикладных исследований, научно-технических разработок по восстановлению экологического равновесия, рациональному использованию

природных ресурсов и охране окружающей среды; создание и обеспечение функционирования межгосударственной экологической системы мониторинга, банка данных и других систем о состоянии окружающей природной среды Аральского бассейна;

мобилизация средств на проведение совместных мероприятий по охране воздушного бассейна, водных и земельных ресурсов, растительного и животного мира;

финансирование совместных научно-технических проектов и разработок по управлению трансграничными внутренними водами¹¹;

Несмотря на то, что зачастую заседания МФСА игнорируются Кыргызстаном и Таджикистаном ввиду нерешенного вопроса совместного водопользования, данная организация практически единственная площадка для обсуждения экологических и водных проблем региона на высоком уровне. Членами организации являются исключительно государства ЦА, а донорами - международные организации и иностранные государства.

По данным Узгидромет, сокращение воды в Амударье и Сырдарье ожидается до 20-30% и 15-20%, соответственно (Rakhmatullaev, 2013)¹². Водные ресурсы, как жизненно-важный ресурс для развития любого государства, могут стать как причиной конфликта, так и причиной сближения и создания эффективных механизмов многосторонней дипломатии в Центральной Азии. Сокращение ресурсов, ухудшающаяся экологическая обстановка при повышении сознательности среди молодежи о проблемах окружающей среды может стать благоприятным подспорьем для межрегионального общения и возможной институционализации в будущем. Между тем, не создавая слабые и неэффективные региональные институты, правительствам стран ЦА необходимо сконцентрироваться на укреплении grassroots коммуникации (между простыми гражданами) и решении практических проблем. Важно начать формировать дискурс о региональной идентичности, исходя из реальных совместных действий, а не эфемерных идей о едином культурном пространстве, которые значи-

тельно уступают насущным проблемам в регионе. Политическая воля лидеров важна для решения проблем экономической и экологической безопасности, в то же время межрегиональное общение и формирование общих ценностей помогут в дальнейшей регионализации и создании функциональной региональной идентичности. Это, в свою очередь, позволит странам региона совместными усилиями противостоять общим угрозам.

Заключение

Необходимо констатировать тот факт, что на сегодняшний день в регионе отсутствуют четкие механизмы многосторонней дипломатии. Учитывая все вышесказанное, странам ЦА следует стремиться не к институтам *per se*, а к функциональным механизмам сотрудничества и решению общих проблем. Имитация регионализма, создание неэффективных институтов могут надолго оттянуть решение острых экономических, экологических, социальных проблем. Необходимо использовать существующие организации и платформы для сотрудничества, налаживать контакты на двустороннем уровне, постепенно выходя на многосторонний.

Даже выстраивая дискурс о региональной общности искусственно, страны должны способствовать появлению межрегионального общения в реальном измерении, при этом избавляясь от идеологических оболочек. В данном ключе, максимально эффективными представляется коммуникация *people-to-people* – активное включение публичной дипломатии. Помимо сближения правительств, необходимо сближать народы стран региона, создавать площадки для общения среди молодежи и простых граждан. Создание и поддержка региональных молодежных сетей, совместные социальные и бизнес проекты в приграничных зонах создадут платформы для регионального диалога и смягчения существующих противоречий, привлечет гражданское общество к решению сложных политических проблем. Подобный подход значительно облегчит работу правительств, избавит от взаимных стереотипов, облегчит приграничные кризисы в будущем.

References

- 1 Olcott M. B. Central Asia's catapult to independence //Foreign Aff. – 1991. – Т. 71. – С. 108.
- 2 Там же
- 3 Linn F., Johannes. “Central Asia: A New Hub of Global Integration”. Brookings.edu. 29 November 2007. <https://www.brookings.edu/articles/central-asia-a-new-hub-of-global-integration/>, доступ: Май 15, 2017
- 4 “Альтернативная дорога Север-Юг», Министерство транспорта и коммуникаций Кыргызской Республики. Группа реализации инвестиционных проектов. <http://piumotc.kg/ru/p1861900>, доступ: Май 17, 2017
- 5 Tolipov F. Nationalism as a geopolitical phenomenon: the Central Asian case //Central Asian Survey. – 2001. – Т. 20. – №. 2. – С. 183-194.
Tolipov F. On the role of the Central Asian Cooperation Organization within the SCO //Central Asia and Caucasus. – 2004. – Т. 3. – №. 27. – С. 152-153.
Tolipov F. Central Asia is a region of five stans dispute with Kazakh eurasianists //Central Asia and the Caucasus. – 2006. – №. 2 (38).
- 6 Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia //International Affairs. – 2004. – Т. 80. – №. 3. – С. 463-483.
- 7 Faizullaev A. Institutions and Culture in Regional Interactions and Negotiations: The Case of Central Asia //Cambridge Central Asia Reviews, 2014, Vol. 1, Issue 1, pp. 17–26
- 8 Azizov U. Regional integration in Central Asia: From knowing-that to knowing-how //Journal of Eurasian Studies. – 2017.
- 9 Albert M., Hilkermeier L. (ed.). Observing international relations: Niklas Luhmann and world politics. – Routledge, 2004.
Boldyrev, A. I. (2013). Economy as a social system: Niklas Luhmann's contribution and its significance for economics. *American Journal of Economics and Sociology*, 72(2), 265–292.
Helmig, J., & Kessler, O. (2007). Space, boundaries, and the problem of order: A view from systems theory. *International Political Sociology*, 1, 240–256.
Peña, A. M. (2015). Governing differentiation: On standardisation as political steering. *European Journal of International Relations*, 21(1), 52–75.
- 10 www.ifas.kz/ru/page/o-fonde
- 11 Там же
- 12 Rakhmatullaev S. et al. Water reservoirs, irrigation and sedimentation in Central Asia: a first-cut assessment for Uzbekistan //Environmental earth sciences. – 2013. – Т. 68. – №. 4. – С. 985-998.

ОСОБЕННОСТИ ВХОЖЕСТИ СЕМЯН *HYSSOPUS OFFICINALIS* L. В УСЛОВИЯХ ИНТРОДУКЦИИ

Насриддинова Мехринисо Рахматуллаевна

Каршинский государственный университет

E-mail: m.nasriddinova@mail.ru

Ключевые слова: *интродукция, лекарственные растения, иссоп лекарственный, полукустарник, семена, всхожесть семян, семядоли, настоящие листья.*

Во время интенсивного развития фармацевтической промышленности в нашей Республике растёт спрос на лекарственные растения с каждым днём. Это приводит к охране лекарственных растений и требует их культивирования в местных условиях. В этой связи интродукция лекарственных растений, редко встречающихся в естественной среде, и принадлежащих к иностранной флоре, изучение их биоэкологических особенностей и способов размножения в условиях интродукции имеет большое значение.

Одним из таких интродуцентных видов является лекарственный иссоп (*Hyssopus officinalis* L.) из семейства Labiatae и широко использующийся в народной медицине как лекарственное растение. Ценность надземных частей растения состоит в содержании до 0,2-0,9 % эфирных масел, из-за чего в медицине используются его листья и соцветия. Галеновые препараты растения, полученные в фармацевтической отрасли — отвары, лекарственные чаи, экстракты и эфирные масла применяются для лечения заболеваний органов груди, при одышке, бронхите и бронхиальной астме, а также легко воздействующим препаратом при различных заболеваниях. В народной медицине иссоп применяется при заболеваниях органов дыхания, астме, хроническом гастрите и обильном выделении пота, отвар рекомендуется для повышения аппетита, нормализации работы органов пищеварения, улучшения переваримости еды [1, 2].

H. officinalis L. был впервые интродуцирован в условия Каршинского оазиса и получены начальные результаты по всхожести семян. Семена были привезены из Латвийского ботанического сада.

H. officinalis L. или иссоп лекарственный это полукустарник, высотой до 50-80 см. Его родина средиземноморье (Западная Европа, Крым, Кавказ, Иран) и Средняя Азия (Южный Казахстан, Киргизия). В естественных условиях произрастает на сухих склонах, мелко щебнистых скалах низкого и среднего пояса гор, среди деревьев и кустарников. Стебель стоячий, четырёхгранный, сильно ветвистый. Листья ланцетные, на коротких черешках, поочерёдные. Цветы чернильные или темно-синие, двугубые, собранные в колосья. Семена продолговато яйцевидные, тёмно-коричневые или коричнево-чёрные, гладкие, в длину 2-2,5 мм, в ширину 1-1,2 мм. Вес 1000 шт семян 1,1-1,3 г [1, 2].

В Ташкентский Ботанический сад были привезены из Ботанического сада Московского фармацевтического института в 1948 году [2].

Всхожесть семян иссопа лекарственного изучалась в лабораторных и полевых условиях. Семена довольно маленькие, расположены внутри ореха, образующегося из четырёх сросшихся чашелистиков.

В лабораторных условиях семена взращивались в чашках Петри по 100 шт с трёхкратным повтором при разных температурах (16-17 °С, 20-21 °С, 24-25 °С).

Из результатов данного исследования стало известно, что оптимальная температура для всхожести семян *H. officinalis* L. является 20-21 °С. Семена начали всходить с 3-4 дней. При произрастании семян с начала из микропиле показался зароды-

шевый корень, а затем желто-зеленые семядоли, семенная всхожесть составила 59 %.

В полевых условиях семена были посажены в третьей декаде марта на глубину 0,5-1 см. Через 8 дней над поверхностью земли показались семядоли, размером 1,5-2 мм в длину и 1-1,5 мм в ширину. Шелуха семян осталась под землёй. Спустя 7-9 дней после всходов начали образовываться первые настоящие листья, а на 18-20 дни начали появляться вторые пары листьев. Высота месячных ростков составила 2-2,5 см. Семядоли опали после 30-35

дней.

На 3-х месячных ростках стали образовываться ветки I порядка. В течение июля-августа температура воздуха повысилась до +41 °С. Это обстоятельство привело к остановке роста растений. Начиная с конца августа они продолжили рост.

До декабря высота ростков составила $7,4 \pm 0,4$ см. Ростки, прозимовав в таком состоянии, продолжили расти со второй декады февраля.

В условиях Каршинского оазиса *H. officinalis* L. расцвёл во втором году вегетации. ■

Список литературы:

1. Кудряшев С.Н. Эфирно-масличные растения и их культура В Средней Азии. Ташкент. 1936. С. 210-218.
2. Ходжаев К., Холматов Х. Культура лекарственных растений в Узбекистане. Ташкент. 1965. 86 с.

МЕТОДЫ БЕСТРАНШЕЙНОЙ ПРОКЛАДКИ ПОДЗЕМНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Петухова Евгения Олеговна

*кафедра «Теплогазоснабжения, вентиляции и водоснабжения, водоотведения»
Пермский национальный исследовательский политехнический университет*

Аннотация. В статье изучен и рассмотрен метод бестраншейной прокладки инженерных сетей, являющийся относительно новой и прогрессивной технологией. Приведен список достоинств данного варианта строительства/реконструкции трубопроводов. Проведен сравнительный анализ следующих способов бестраншейного бурения: санация, прокол, продавливание и горизонтально-направленное бурение (ГНБ). Описана последовательность выполнения работ, условия применения того или иного метода, выявлены преимущества и недостатки каждого из них.

Ключевые слова: бестраншейная прокладка трубопроводов, санация, релейнинг, реновация, прокол, продавливание, горизонтально-направленное бурение (ГНБ).

Еще 10-15 лет назад при устройстве трубопроводов приходилось перекрывать улицы, выкапывать огромные траншеи, что создавало значительные неудобства для жителей больших городов. При современных темпах строительства очень часто возникает потребность протянуть к какому-либо участку дополнительные инженерные сети такие, как канализационные, водо-, газо- и электропроводные трубы. Однако прогресс не стоит на месте, и в строительной области со временем появляются новые технологии, помогающие коммунальным службам решать множество проблем, например, бестраншейная прокладка труб.

Устройство труб без рытья траншей позволяет сэкономить довольно много времени при прокладке или замене трубопровода, а также избежать неудобств и решить такие проблемы, как проведение коммуникаций под магистралями и дорогами с оживленным движением, железными дорогами и трамвайными путями, под взлетно-посадочными полосами аэродромов, зданиями и сооружениями, другими объектами и коммуникациями, где невозможна или недопустима прокладка труб в траншеях открытого типа. Наиболее часто встречающимися искусственными преградами при прокладке

наружных сетей водоснабжения и канализации являются автомобильные и железные дороги. На магистральных дорогах движение транспорта настолько интенсивно, что даже ночью трудно выбрать отрезок времени для устройства пересекающей дорогу траншеи и укладки в нее трубопровода – в таких случаях как раз и применяют закрытый способ прокладки труб в земле. Новые технологии дают возможность рабочим прокладывать трубы на значительное расстояние без выкапывания траншей и заменить коммуникации, проложенные на большой глубине, в очень короткие сроки.

Бестраншейная прокладка труб – это комплекс мероприятий по созданию провода коммуникаций, в котором предварительное углубление не производится, а метод выкапывания траншеи заменен на два основных этапа:

1. Размещение под дорогой кожухов или футляров, необходимых для защиты трубопроводной системы.

2. Распределение рабочих труб в установленные кожухи или футляры [1].

Бестраншейное бурение – наиболее экономически выгодный метод прокладки труб. Возможность применения этого способа не зависит от плотности застройки на территории сооружения трубопровода. Кроме того, работы могут вестись в любом типе грунта. В связи с тем, что большинство работ производятся под землей, данный метод имеет ряд преимуществ:

- дорожное покрытие не повреждается (экономия времени и денежных средств на восстановление асфальта);
- сохраняется ландшафт (зеленые насаждения не повреждаются);
- нет необходимости сноса/переноса элементов благоустройства (наиболее актуально при прокладке труб во дворах жилых домов);
- прокладка может осуществляться под уже существующими сетями, без их разрытия;
- значительно легче согласовать работы с муниципальными органами;

- прокладку можно осуществлять при любых погодных условиях и в любой сезон;
- сокращение рабочего персонала, необходимого для проведения земляных работ;
- сокращение рабочего времени и минимизация затрат на устройство трубопровода;
- отсутствие траншей и механизмов повышают безопасность работы персонала [2].

Базовых вариантов немного, но с учетом всевозможных отраслей их применения, количества используемых материалов и различия почвенных сред, в которых они применяются, список расширяется до бесконечности. Но специалисты разделяют несколько наиболее востребованных методов бестраншейной прокладки трубопроводов:

- **санация;**
- **прокол;**
- **продавливание;**
- **горизонтально-направленное бурение (ГНБ).**

На выбор каждого из указанных способов влияют различные факторы:

- грунтовые и гидрологические условия;
- характер сооружений над переходом;
- требования к изоляции трубопроводов;
- длина и точность проходки;
- диаметр прокладываемых трубопроводов;
- экономическое обоснование предполагаемого способа [3].

Предлагаю более подробно рассмотреть каждый метод бестраншейной прокладки трубопроводов и в процессе сравнения определить более универсальный и максимально эффективный в большинстве почв и условий прокладывания.

Бестраншейный способ прокладки под названием **санация** объединяет ряд различных методов

логий, которые позволяют провести новую линию путем обновления старой. При этом, в зависимости от того, что будет производиться со старой линией выделяют 2 группы способов:

1. Релайнинг.

2. Реновация.

Релайнинг – это метод санации, при котором новые трубы из полимерного материала затягиваются в существующий трубопровод. Перед тем, как приступить к протягиванию новой трубы без разрушения старой, нужно тщательно изучить внутреннюю поверхность старой трубы на наличие в ней нахождения посторонних предметов и иных непреодолимых препятствий. Затем внутри нее проводится прокладывание новой линии меньшего диаметра из новых материалов, имеющих больший срок службы и улучшенные характеристики. Благодаря гладкой поверхности внутренних стенок пластиковой трубы пропускная способность трубопровода не уменьшится.

Релайнинг предполагает массу вариантов реализации. Бестраншейная прокладка коммуникаций может проводиться в данном случае как втягиванием труб с обратного конца пути, так и проталкиванием от начальной точки строительства (ремонта). В начальной стадии требуется отключение ремонтируемого участка от системы водоснабжения или канализации с параллельной сменой маршрута течения по временным трубам. Ввод новых труб может производиться непосредственно с начальной точки или в любой другой точке ремонтируемого трубопровода с его частичным разрушением для введения новой трубы. По окончании монтажа производится обратное подключение потока от временных труб к постоянным обновленным путям.

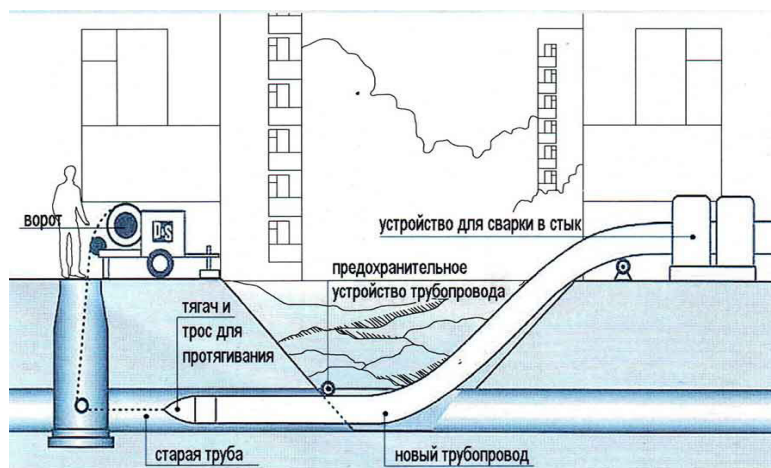

Рис. 1. Схема релайнинга трубопроводов.

Реновация – это метод санации, подразумевающий полное обновление линии с возможным уменьшением или увеличением диаметра потока за счет разрушения предшествующей ранее конструкции. При этом ее обломки не выводятся на поверхность, а остаются внутри, создавая уплотненную оболочку вокруг новой конструкции. Применяется в тех случаях, когда пропускной способности старой трубы недо-

статочно, либо у трубы истек свой срок эксплуатации.

Данный вид санации, как правило, осуществляется двумя способами:

- замена существующей трубы на пластиковую ПНД-трубу с системой резьбового соединения;
- с помощью разрушителя трубопроводов.

При проведении реновации происходит комплексная замена старого трубопровода путем его

взламывания статическим методом. В этом случае через разрушаемый трубопровод пропускаются штанги, на конце которых крепится расширительный нож, со стороны предварительно вырытого приемного котлована, и протяжка ПНД-трубы продолжается до тех пор, пока нож полностью не вы-

йдет в приемный котлован. Разрезание участка трубопровода, где была обнаружена неполадка, осуществляют роликовыми ножами, а специальный расширитель увеличивает тоннель в диаметре старого трубопровода, после чего протягивается новый участок в виде полиэтиленовой трубы.

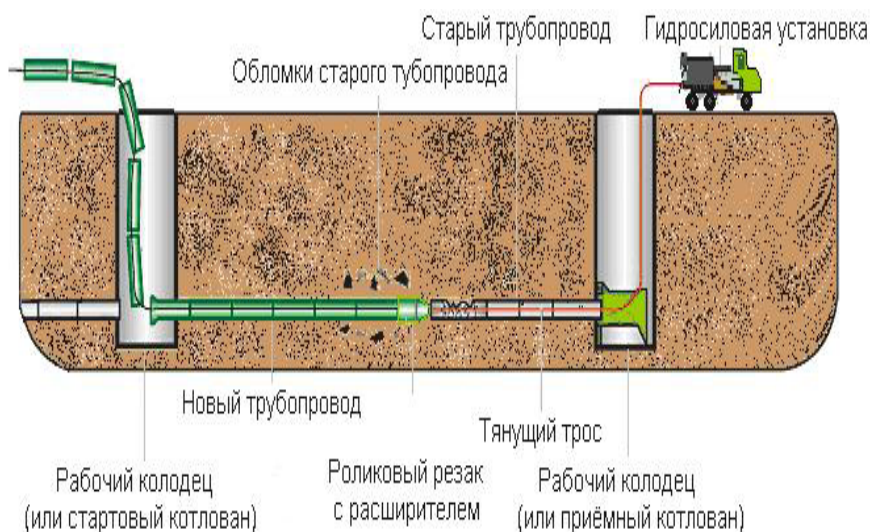

Рис. 2. Схема реновации трубопровода.

Как видите, выбор того или другого метода санации водопроводных или канализационных сетей зависит, в первую очередь, от вида их неисправностей. Преимуществ у данного способа бестраншейной прокладки трубопроводов достаточно:

- возможность использования существующей сети коммуникации;
- минимальный риск повреждения соседних трубопроводов;
- возможность увеличения или уменьшения диаметра трубопровода;
- уменьшение расходов на выполнение земляных и восстановительных работ.

Кроме того, санация позволяет заменять практиче-

ски все старые виды труб от керамических и бетонных конструкций до металлических вариаций.

Прокол – это такой метод бестраншейной прокладки труб, который зачастую применяется для монтирования трубопроводов – абсолютно новых путей – в глинистом и суглинистом грунтах. Трубы, имеющие диаметр не более 600 мм, могут прокладываться таким методом на длину до 60 м. При этом способе бестраншейной прокладки труб грунт не вырывается, а уплотняется вокруг трубы в радиальном направлении. Для прокола необходимо весьма значительное усилие (от 150 до 3000 кН), которое создают с помощью лебедок, тракторов и бульдозеров, а чаще всего используют гидравлические домкраты.

Рис. 3. Схема прокладки трубопровода методом прокола

Для того, чтобы уменьшить сопротивление грунта, а также силы бокового трения, на окончание трубы закрепляется конический наконечник с дополнительными ножами, диаметр основания которого на 20 мм больше, чем наружный диаметр прокладываемой трубы. При небольшом диаметре трубы конический наконечник не устанавливается, а грунт прокалывается трубой (с

созданием уплотняющего ядра). В таком случае точность выполнения прокола будет выше, чем с применением конического наконечника, исходя из того, что, когда коническая поверхность встречается с какими-либо препятствиями в грунте (булыжники, валуны и т. п.), наконечник немного сдвигается от оси прокола и в дальнейшем прокол делается по дуге.

Прокол выполняется со скоростью 4-6 м/ч. Для того чтобы увеличить скорость прокола, применяется **вибропрокол**. При таком способе прокола статические усилия домкратов сочетаются с виброимпульсами, это позволяет увеличить скорость до 20-40 м/ч.

Существует еще одна разновидность прокола – **гидропрокол**, он применяется в легкоразмываемом грунте. Процесс гидропрокола заключается в том, что грунт, находящийся перед трубой, размывается с помощью специальной насадки и в образующуюся впадину продвигается труба. Существенными недостатками этой разновидности прокола является то, что возможно отклонения от оси прокладки и необходимы дополнительные расходы на организацию отвода пульпы.

Последовательность выполнения прокола следующая:

1. На определенном удалении от препятствия предварительно роется два котлована нужной глубины.

2. В одном из них располагается гидравлический домкрат, который толкает стальную трубу с закрепленным в передней части конусом – шомполом. Труба постоянно наращивается новыми сек-

циями, пока не выйдет из приемного котлована. Грунт при прокалывании раздвигается конусом в стороны и уплотняется.

3. После того, как прокол закончен, конус удаляется, а стальная труба служит как кожух для полимерного трубопровода.

Поэтому прокалывание, как способ бестраншейной прокладки трубопроводов, может подойти, например, для прокола под дорогой, водоемом или небольшим зданием. Вместо гидродомкрата может быть использована виброударная установка. Но чтобы проложить протяженную трубу таким способом, необходимо будет двигаться небольшими участками, каждый раз раскапывая котлован для домкрата. Такой тип строительства чаще всего используется как бестраншейная прокладка канализации.

Продавливание - метод бестраншейной прокладки труб, который применяется для укладки изделий из стали, имеющих диаметр не более 2000 мм. Этот метод очень схож с проколом, за исключением лишь того, что вдавливание трубы в грунт выполняется открытым концом, после этого земля, которая вдавилась внутрь трубы, убирается или вручную, или механическим способом.

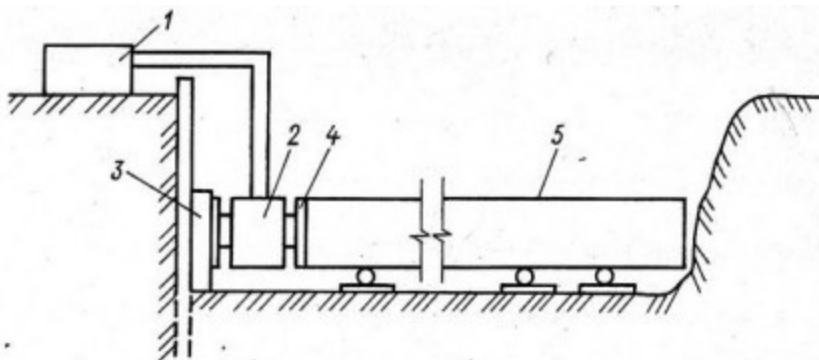

Рис. 3.24. Схема выполнения продавливания
1 — масляный насос; 2 — гидравлический домкрат; 3 — опорная конструкция; 4 — опорная плита; 5 — продавливаемая труба

Рис. 4. Схема продавливания трубопровода

При продавливании, для того чтобы создать нажимное усилие, применяются гидравлические домкраты, которые располагаются симметрично по всей окружности трубы. Этот способ прокладки труб эффективен для разных грунтов I-IV групп, с диаметром продавливаемого трубопровода от 600 до 1720 мм и длиной прокладки не более 100 м.

Итак, метод состоит в следующих манипуляциях. В грунт с помощью специальных приспособлений, гидравлических домкратов, вдавливаются футляр из металла (стали). Один конец трубы оснащается ножом. Данная процедура облегчает процесс вхождения в землю и уменьшает повреждения окружающей территории. После начала работ грунт входит в трубу из-за высокого давления и еелого пространства. Потом его выводят из забоя. Всего можно выделить четыре этапа продавливания.

1. Разработка котлована, ширина которого не должна быть меньше 3.5 м, а длина – 4 м. Он должен

быть укрепленным, иметь глубину на 0.5 м ниже лотка трубы.

2. Подготовка стенки для домкратов. При этом заливается специальный раствор, образуя стену, которая и будет упором для оборудования.

3. Установка силового оборудования уже в котловане. Само гидравлическое оборудование может состоять из нескольких цилиндров (от 1 до 4-х). Усилие домкратов, в зависимости от грунта, колеблется от 100 до 500 тонн.

4. Циклическое вдавливание трубы. Оно происходит посредством переключения домкратов на прямой и обратный ход. Стальной футляр подается в котлован отрезками длиной от 1 м (в зависимости от длины котлована) и сваривается с уже проложенной трубой. Скорость проходки 4-5 м в день.

5. Ручная разработка грунта внутри футляра, погрузка его на тележки и вывод из забоя на поверхность земли в отвал или на самосвал.

Разработка грунта осуществляется поэтапно, по мере продавливания футляра в грунт.

Метод продавливания грунта идеально подходит для выполнения проколов под автомобильными или железнодорожными путями. Применение этой бестраншейной технологии позволяет производить все работы с минимальной рабочей силой, на производство требуется в среднем 3-4 рабочих. Этим методом прокладываются футляры для сетей водопровода, напорной и самотечной канализации, футляры для теплосетей, нефте- и газопроводов, различных продуктопроводов.

Основными достоинствами метода продавливания стальных футляров являются:

- возможность прокладки стальных футляров большого диаметра;
- высокая скорость проводимых работ;
- относительно низкие затраты на строительство трубопровода [2,3,4].

Метод ГНБ (горизонтально-направленное бурение) заключается в бестраншейном прокладывании подземных коммуникаций с применением специальных буровых установок. Такая прокладка трубопроводов в земле требует использования новейшего оборудования, знаний специально обученного персонала и точных расчетов. Данный

способ бестраншейной прокладки трубопроводов является наиболее экономичным и современным вариантом. Прокладка трубопровода методом ГНБ включает в себя три этапа:

1. Прокладка пилотной скважины – наиболее важный этап работы, от которого во многом будет зависеть конечный результат. Бурение пилотной скважины выполняется буровой головкой, изготовленной из сменных твердосплавных пластин. Буровая головка соединена с гибкой штангой, которая позволяет ей двигаться по заданной траектории и обходить всевозможные препятствия на своем пути. Также в головке имеется отверстие, через которое подается буровой раствор для ее охлаждения и разжижение измельченной породы для последующего вывода ее на поверхность. Контроль за траекторией бурения осуществляется с помощью навигационного блока, расположенного в полости буровой головки. Он передает на пульт управления местоположение, уклон и азимут буровой головки, что позволяет точно проложить скважину, обходя всевозможные препятствия на ее пути. При точном расчете и высокой квалификации обслуживающего персонала, буровая головка выходит в заданном проекте месте.

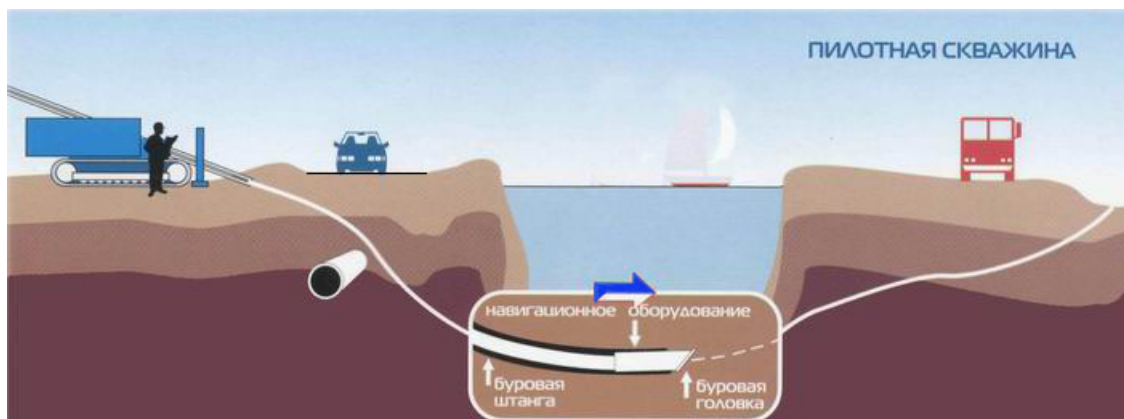

Рис. 5. Схема прокладки пилотной скважины

2. Расширение скважины. После того, как бурение пилотной скважины закончено, головка отсоединяется от штанги и вместо нее устанавливается специальный расширитель. Этот расширитель вытягивается от места выхода головки до буровой машины. Таким образом происходит расширение скважины до необхо-

димого диаметра. При необходимости создания большого диаметра трубопровода, расширение, как правило, проводится в несколько этапов. Это позволяет снизить нагрузку на оборудование. Также необходимо учитывать, что диаметр скважины на 30% должен быть больше диаметра трубы.

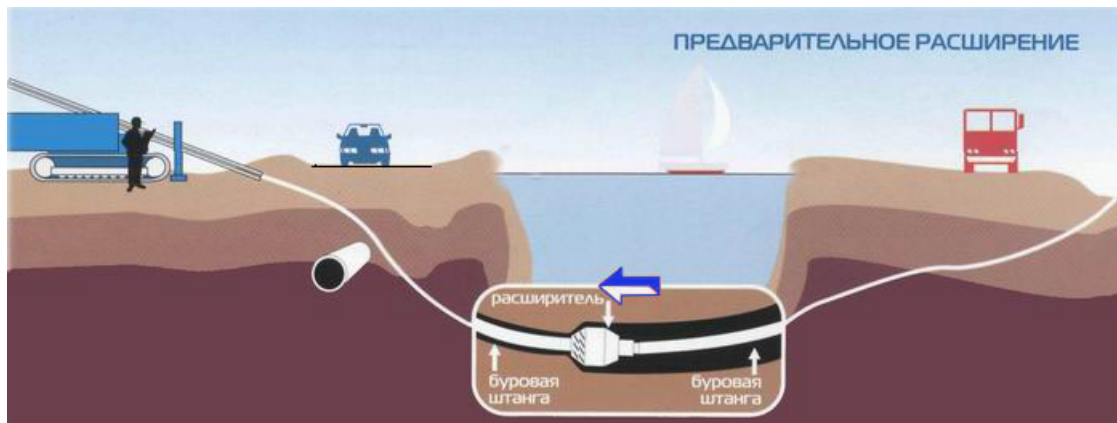

Рис. 6. Схема расширения скважины

3. Протягивание трубопровода. Плеть трубопровода крепится к штанге через расширитель и специальный шарнир (серьгу), после чего машина ГНБ затягивает ее в скважину. В процессе затягивания так же используется буровой раствор, чтобы уменьшить трение и защитить трубу от механических повреждений.

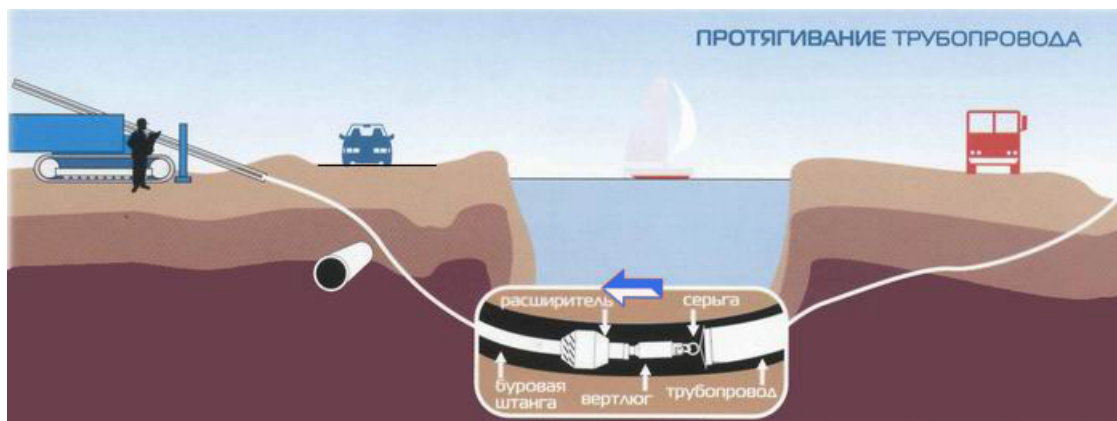

Рис. 7. Схема протягивания трубопровода

Таким образом, ГНБ – один из наиболее распространенных вариантов бестраншейной прокладки трубопроводов. Его популярность заключается в относительном снижении временных и силовых затрат. В особенности, данный метод отлично применим в сложных условиях грунта, например, при наличии плывунов, озер, оврагов или при наличии элементов градостроительства. Преимуществом данного метода является то, что длина прокладки может достигать нескольких километров, а диаметр трубы до 1400 мм. Кроме того, достоинством данного метода является возможность обхода различных препятствий с помощью изменения траектории движения бура. Поэтому несмотря на некоторые сложности и затраты метод горизонтально-направленного бурения активно распространяется и вытесняет прочие способы. С помощью него устанавливаются каналы, в которые затем осуществляется монтаж труб [2,5,6].

Как видите, новые технологии очень быстро внедряются в современные сферы промышленности. Закрытые методы прокладки коммуникаций являются наиболее перспективными с экономической точки зрения. Кроме того, прокладка магистральных, коммунальных и технологических трубопроводов осуществляется без нарушения обыденной жизни людей и предприятий. Технология бестраншейной прокладки труб и конкретный метод выполнения работ определяется на строительной площадке при наличии рабочих чертежей, поскольку методы во многих случаях взаимозаменяемы. Таким образом, не исключено, что бестраншейный способ прокладки коммуникации вскоре и вовсе вытеснит классический с масштабным выкапыванием траншеи и погружением в них труб.

Будущее инженерных сетей за подобными новыми технологиями!■

Список литературы

1. ЗАО Строительная компания «Спецподземстрой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sk-sps.ru/> – Дата обращения: 17.08.2016.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://experttrub.ru/> – Дата обращения: 18.08.2016.
3. Строительный журнал «Nagdak» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nagdak.ru/> – Дата обращения: 19.08.2016.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://santechnik.org.ua/> – Дата обращения: 19.08.2016.
5. Компания «ДВН-Строй» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dvn-stroy.ru> – Дата обращения: 20.08.2016.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gnbportal.ru/> – Дата обращения: 20.08.2016.

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Жамолдинов Сайдилло Хасанович

Научный исследователь Андижанского машиностроительного института

Усмоналиева Копияхон Кобилжановна

Стажер исследователь Андижанского машиностроительного института

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы системы мониторинга транспортно-подвижных средств, то есть, внедрение ИКТ в сфере транспортных услуг в Узбекистане. Особенно охарактеризованы составные элементы системы мониторинга UzGPS, приведены отдельные индивидуальные отчеты транспортных средств, которые оказывает услуги перевозки пассажиров в г.Андижане, такие как, пробег автобуса, линии маршрута, скорость трека (км/ч), суммарные показания ДУТ (дневное употребление топлива) (л) и др. Кроме этого, частично обоснована параметр экономической эффективности.

Ключевые слова. Функционал, дистанционная настройка, биллинг, мобильный трекер, POI (Point of interest - точка интереса), зона интереса ZOI (Zone Of Interests) - (Geo-fence), диспетчер, карта, мониторинг наземного транспорта, GPS, manager.

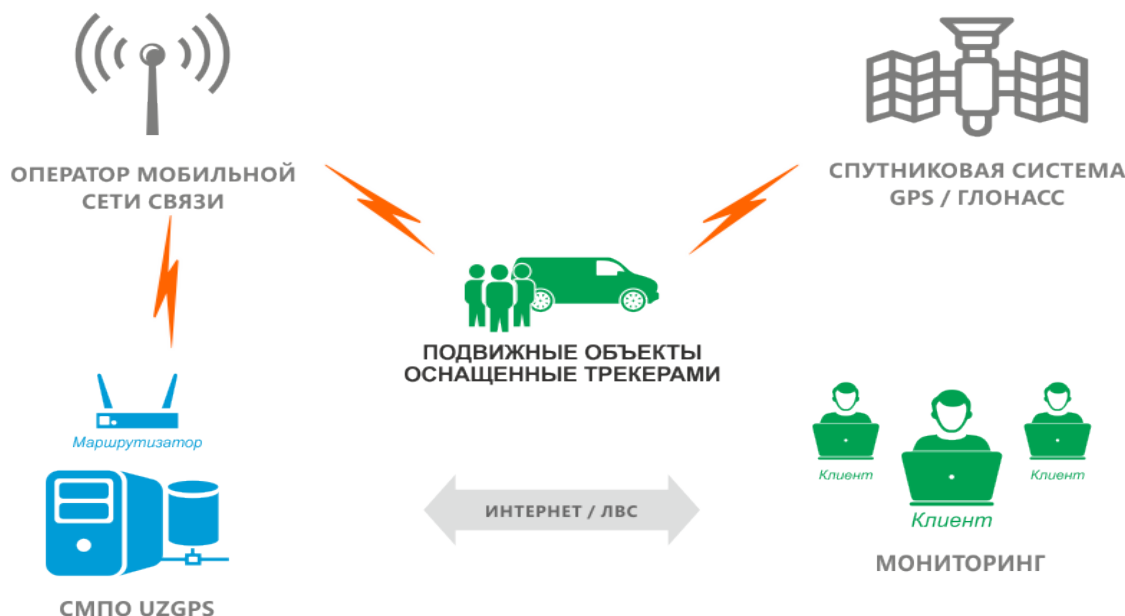
Во все времена владельцы транспортных средств и грузов всегда считали актуальным вопрос, где находится груз (транспортное средство) и все ли с ним в порядке. Ещё с древних времен караванщики с целью получения информации использовали почтовых голубей, чтобы послать весточку домой. Развитием средств связи, перевозчики стали сообщать о себе из разных населенных пунктов по телефону и телеграфу, а в настоящее время по сотовой и спутниковой связи непосредственно в движении. Для того, чтобы собирать информацию от транспортных средств, в компаниях организуются диспетчерские службы. Диспетчеры, в зависимости от вида перевозок и количества контролируемого транспорта, — постоянно находят связи с какой-либо машиной и выяснения где она находится. При этом диспетчер должен хорошо представлять географию района, откуда поступила информация,

и сделать соответствующие записи. Все это влечет большие расходы на трафик связи, особенно если связь спутниковая.

Для облегчения работы диспетчеров, более четкого и планомерного контроля за транспортом и грузом, обеспечения безопасности движения, повышения эффективности использования транспорта необходимо автоматизировать рабочее место диспетчера. Сейчас, как никогда раньше, нашли широкое развитие системы контроля подвижных объектов с применением спутниковой навигации и использованием различных каналов передачи данных. Актуальность данной темы подтверждается тем, что большое количество организаций уже развернула подобные системы и успешно их эксплуатирует. Но еще не везде, где это принесло бы большую пользу, внедряются передовые разработки, которые в настоящее время предлагаются на рынке высоких технологий.

В этой связи во многих странах особое внимание уделяется GPS мониторингу и трекингу транспортно-подвижных средств. Это обуславливается многими потребностями в этой сфере. С применением мониторинга, в том числе GPS-мониторинга транспортно-подвижных средств (не только наземных, но и водных, подводных транспортных средств) обеспечиваются всесторонние удобства и комфорт безопасности, также качества их движения. Со времен независимости в Узбекистане тоже проводились различные исследования в этой области. Навыки науки и практические результаты этих исследований показали себя в некоторых проектах и программных комплексах.

Наряду этих программных комплексов можно особо отметить Систему Мониторинга Подвижных объектов UzGPS (СМППО UzGPS) и его специфическая схема работы (рис.1.)

Рис.1. Система мониторинга подвижных объектов UzGPS (СМПО UzGPS) и его специфическая схема работы.

Опыт внедрения системы мониторинга транспорта и учета топлива в компаниях различных отраслей позволяет выделить наиболее типичные для каждой отрасли задачи повышения эффективности работы транспорта и спецтехники. Имеется следующая разнообразия отраслей которых внедрены системы мониторинга транспорта "UzGPS". Такие как, логистика и транспорт, пассажирские перевозки, мобильный персонал, аренда транспорта, сельское хозяйство, строительство, такси, экстренные службы, коммунальные службы, государственные и муниципальные предприятия, ведомственные структуры (МВД, МЧС), нефтегаз и добывающая промышленность.

Эта система включает в себя следующие основные элементы мониторинга объектов:

1. *Продукты*
2. *Функционал*
3. *Дистанционная настройка и управление*
4. *Система отчетности и уведомлений*
5. *Системные модули*

1. Продукты. При принятии решения о выборе вида услуг мониторинга подвижных объектов, необходимо уделить особое внимание вопросам организации работы специалистов по управлению транспортным средством, исходя из чего следует дальнейший выбор того решения, которое необходимо именно для компании. В этой связи предложены следующие продукты-услуги на базе серверного и облачного решений.

UzGPS Cloud

Здесь вы сможете обойтись без крупных инвестиций, связанных с приобретением и обслуживанием своего сервера, так как мы предлагаем UzGPS Cloud. Другими словами, UzGPS Cloud позволяет без инсталляции системы на

собственный аппаратный комплекс (сервер) развертывать свою полноценную систему мониторинга через интернет, при этом, позволяет хранить и работать с данными на удаленном сервере (облаке).

При размещении базы данных мониторинга в Web, выдача данных происходит медленнее, возрастает общий объем Интернет-трафика.

UzGPS Server

Для тех случаев, когда политика безопасности клиентов или другие причины не позволяют подключать GPS оборудование к сторонним серверам, мы имеем второй вариант — программный комплекс мониторинга транспорта, который предназначен для размещения на собственном сервере клиента и позволяет вести GPS мониторинг как небольшого автопарка, так и обслуживать несколько транспортных предприятий на одном сервере.

2. В элементе **функционал** можно осуществить следующие действия:

- Определение местоположения объекта в режиме реального времени.

- Контроль перемещения объектов по заданным маршрутам.

- Вывод треков по отдельным объектам и назначению ZOI (зон интереса) и POI (точек интереса), контроль событий, фиксация и профилактика нарушений маршрута, превышения скорости, слива топлива и т.п.

3. **Дистанционная настройка и управление** позволяет осуществить:

- Удаленное конфигурирование и обновление ПО оборудования.

- Дистанционное включение и выключение трекера.

Блокировка запуска двигателя автомобиля и подачи топлива.

Двухсторонняя аудио и видеосвязь с водителем и др.

4. С помощью **системы отчетности и уведомлений** можно просмотреть и готовить отчеты о следующих факторах:

Пробегу, времени нахождения в пути,

Заправкам, расходам и возможным сливам топлива.

Установленным ZOI и POI и возможным отклонениям.

Уровню и температуре масла в двигателе, времени включения и выключения зажигания/двигателя.

Водителям управляющих автотранспортом и срабатываниям «тревожной кнопки».

Потерям связи с отслеживаемым объектом.

5. В **СМПО UzGPS** выделяются две основные **системные модули** (рис.1.).

- Биллинг;
- Manager

Первый модуль название которого знаком всем – **БИЛЛИНГ**. Этот модуль состоит из нижеследующих действий контроля движения транспортных средств:

- **общий мониторинг**, например, как контроль сообщений. Кроме этого мониторинг объектов включает ещё :

наблюдение за местонахождением объекта и его передвижениями;

управление объектом;

контроль важных характеристик и параметров объекта (скорость движения, уровень топлива, температура, напряжение и др.);

интерпретацию полученной от объекта

информации.

- **POI и геозоны**. Здесь **POI** (Point of interest - точка интереса) - термин широко используется в картографии. Отображает на карте место, потенциально интересное потребителю с названием, координатами и кратким описанием. В большинстве GPS-навигаторов реализована функция поиска точки интереса с отображением расстояния до нее и навигационных инструкций. **Геозоны**, т.е. **ZOI**, или **зоны интереса** - это определенные области на карте, которые имеют для вас определенное значение. Они предназначены для контроля за перемещением объектов в этих областях.

- **трекинг**. В этом при необходимости можно получить информацию о перемещениях каждого конкретного объекта в указанный промежуток времени. На карте будет нарисована линия движения объекта с точками, откуда пришли сообщения на сервер.

- **отчеты**. В режиме отчетов окно браузера делится на 2 сектора:

- **левая сторона** служит для формирования параметров отчета:

- **в правой стороне** экрана открывается форма готового отчета.

Возможно формирование следующих типов отчетов, как, общий отчет по объекту, общий отчет по группе, отчет о поездках и стоянках, ежедневный пробег, превышение скорости, водители, ZOI(зоны интереса), например, общий отчет по объекту 01 013 JCA SHI-8 (при точечных данных) с 23.08.2017 г. 00-00 часов времени по 23.08.2017 г. 11-00 часов времени (рис.2.), значить пробег автобуса, линии маршрута, скорость трека (км/ч), суммарные показания ДУТ(дневное употребление топлива) (л), датчик зажигания, внешнее питание (в).

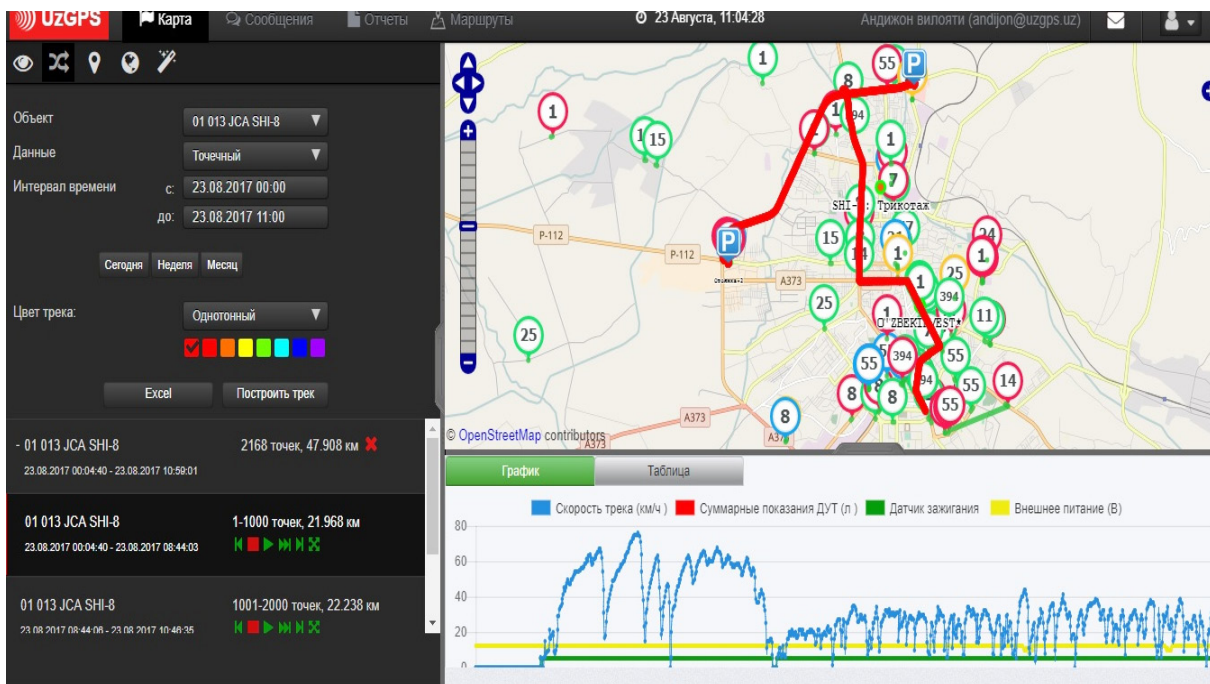

Рис.2. Общий отчет по объекту 01 013 JCA (пассажирского автобуса) SHI-8.

Второй модуль **MANAGER** имеет в совокупности :

- *инструменты;*
- *настройки;*
- *мобильный трекер и монитор;*

Здесь можно получить информацию в режиме On-line, пользователь информируется о расстоянии пройденным транспортным средством и интервалах маршрутов (таблица 1.).

Таблица 1.

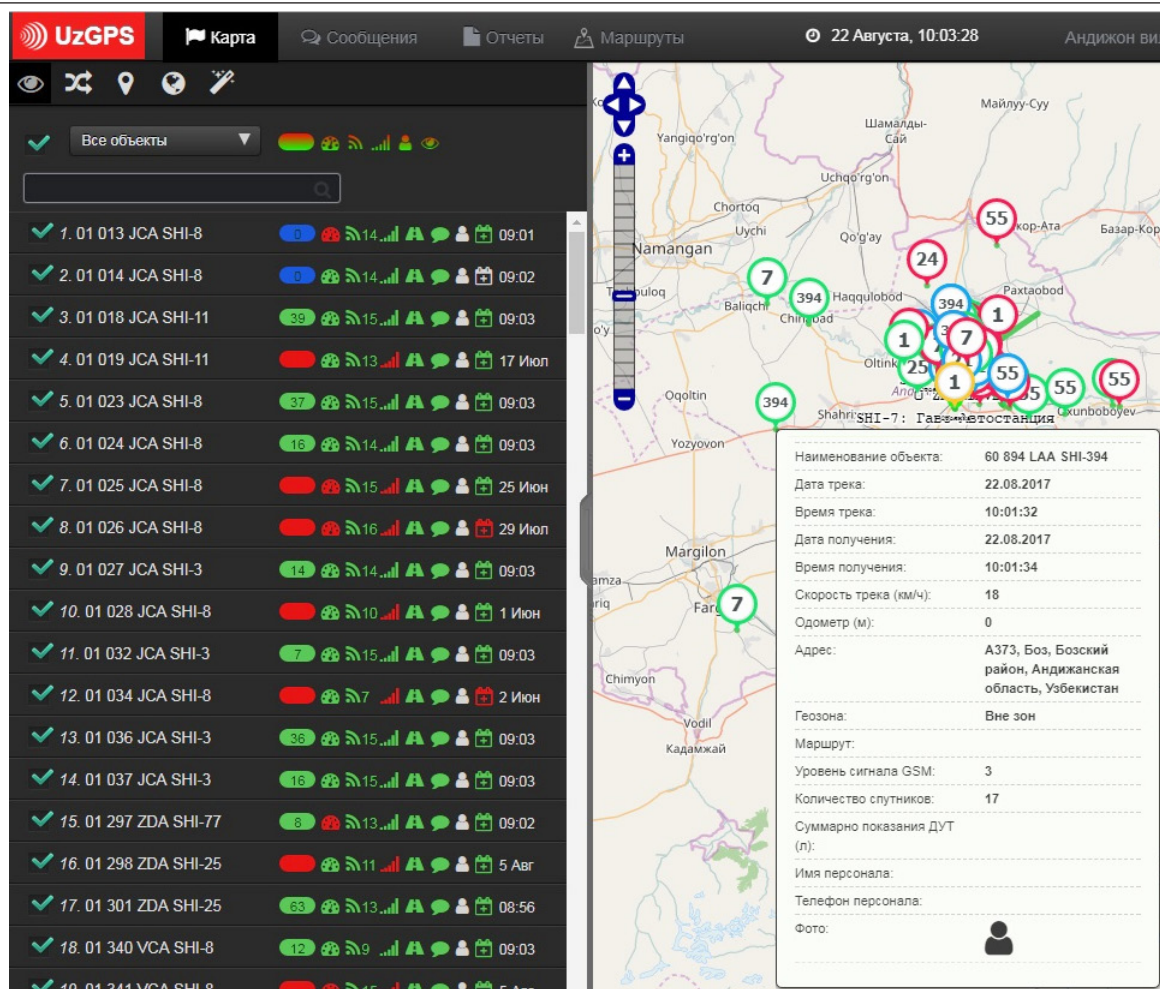
Интервалы маршрута 0SHI-55: Johon bozor - Xolis A.S.

Контрольная точка	Расстояние	Время входа	Время стоянки	Время выхода	Время в пути	Допустимое отклонение
Yangi yo'l>	0,000 км.			00:02	00:01	00:05
Ko'k magazin>	1,168 км.	00:03	00:00	00:03	00:01	00:05
Barkamol avlod>	2,274 км.	00:04	00:00	00:04	00:01	00:05
Mars>	3,282 км.	00:05	00:00	00:05	00:00	00:05
2-maishiy>	3,835 км.	00:05	00:00	00:05	00:00	00:05
Klinika>	4,126 км.	00:05	00:00	00:05	00:01	00:05
Gumbaz>	4,990 км.	00:06	00:00	00:06	00:01	00:05
Viloyat stomatologiya>	6,137 км.	00:07	00:00	00:07	00:02	00:05
Markaziy dehqon bozor>	7,718 км.	00:09	00:00	00:09	00:00	00:05
30-maktab>	8,444 км.	00:09	00:00	00:09	00:00	00:05
O'ZBEKINVEST*	9,065 км.	00:09	00:00	00:09	00:00	00:05
24-maktab>	9,620 км.	00:09	00:00	00:09	00:00	00:05
Viloyat prokuraturasi>	10,092 км.	00:09	00:00	00:09	00:00	00:05
Bolalar bog'i>	10,750 км.	00:09	00:00	00:09	00:01	00:05
Yangi bozor (xolis)>	11,711 км.	00:10	00:00	00:10	00:01	00:05
Dunyo Kafe>	12,611 км.	00:11	00:00	00:11	00:02	00:05
1-tug'ruqxona>	14,155 км.	00:13	00:00	00:13	00:01	00:05
Toshkent mehmonxonasi>	15,215 км.	00:14	00:00	00:14	00:01	00:05
Kamolot ko'chasi>	16,479 км.	00:15	00:00	00:15	00:02	00:05
Xortum markazi>	18,037 км.	00:17	00:00	00:17	00:59	00:05
Xolis AS>	63,024 км.	01:16	00:00	01:16	00:34	00:05
Jahon bozor	37,221 км.	01:50				00:05

Прочитав все вышесказанное, можно анализировать и определить возможную эффективность внедрения системы мониторинга транспорта. Даже без учёта вышеперечисленного, эффективность внедрения системы мониторинга транспорта только по одному критерию «снижение затрат на топливо» с лихвой оправдывает расходы по её внедрению и по установке GPS трекеров на автотранспорт. Как показывает статистика пользователей системы мониторинга uzGPS.uz, расход топлива при грамотном и по-

следовательном мониторинге транспорта уменьшается на 25-30 %. Используя эти цифры, можно определить выгоду от внедрения системы мониторинга. Для примера рассмотрим расчет для пассажирского автобуса Isuzu SAZ NP-37. Статистика показывает, что расход топлива уменьшается в среднем с 18 до 16 литров топлива на 100 километров пробега. При среднем ежедневном пробеге в 225 км в течение 22 рабочих дней удастся сэкономить около 99 литров топлива в месяц, что при цене топлива в 2885,65 су-

мов за литр составляет 285679,35 сумов в месяц, что за год даст экономию 3428152 сумов.

Таким образом, одна только экономия топлива способна с лихвой окупить мониторинг транспорта, а ведь есть ещё множество факторов, влияющих

на успех транспортного подразделения, на которые мониторинг транспорта влияет самым непосредственным образом и о которых шла речь выше.

Список литературы

1. Т.Ж.Турагалов, С.Ф.Умаров. Фавкулудда вазиятлардан муҳофаза қилишда ахборот-коммуникация технологиялари қўлланилишининг аҳамияти. Аҳолини ва ҳудудларни фавкулудда вазиятлардан муҳофаза қилиш соҳасида фан ва технологиялар ютуқлари// Илмий семинар-кўргазма материаллари ва тезислари – Тошкент, 28 февраль 2017 йил
2. Винограденко А.М. Разработка способа прогнозирования предаварийного состояния технологических объектов // СПБНТОРЭС, 66-я НТК, 2011.
3. Вишневский В.М., Титов А.Ю. Методы и средства детектирования и идентификации транспортных средств в интеллектуальных транспортных системах // Научно-технический и производственный Журнал "Датчики и системы" №9(184) 09.2014.
4. Цапенко М.П. Измерительные информационные системы. - М. "Энергия", 1974. - 320 с. Т-Comm #1-2015.
5. www.uzgps.uz

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.